

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

**Православный
Христианин**

6+

2017-03

17 апреля в Калужском ТЮЗе состоится открытие XXXVIII областной выставки детского творчества и XII областного Пасхального театрального фестиваля, посвящённых Светлому Христову Воскресению «Пасха! Господня Пасха!». Традиционно выставку откроет Климент Митрополит Калужский и Боровский.

Православный Христианин

2017-03

Содержание:

Михаил Дьяченко	
Самая теплая радость	1
Новости митрополии	2
ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО КЛИМЕНТА, МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО	4
Протодиакон Сергей Комаров	
Воскресение Бога, воскресение человека	6
Диакон Максим Картуесов	
Живоносный источник	8
Елена Грекова	
Пасха к нам в дом пришла	10
Священник Владимир Литвишко	
Использование педагогической системы С.А. Рачинского в решении современных задач духовно- нравственного воспитания	13
Анатолий Черников	
Философия жизни и смерти в повести И. Шмелева «Росстани»	16
Елена Метальникова	
Весна 1917 года в Калуге	21
Мария Тоболова	
Царские дети. Святой страстотерпец цесаревич Алексей	25
Елена Метальникова	
Возрождение святыни	31
Ирина Зубкова	
Праздник для взрослых и детей	36

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4

тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

Самая теплая радость

Пытаясь временами взглянуть на себя со стороны, я понимаю раз за разом, что мы, православные люди — довольно странные. Совершенно понятно, что современный мир нас не очень хорошо понимает и порою даже побаивается. Судите сами: мы каждый год на семь недель себя лишаем «нормальных» человеческих радостей и ждем одного единственного дня, который считаем самым важным в человеческой истории. И день-то этот, в отличие от других «нормальных» праздников, не приколотчен намертво к календарю, а постоянно перемещается от даты к дате. И празднуем мы в этот день — событие совершенно выходящее за грань разумного, логичного, удобопонимаемого — воскресение бессмертного Бога, вочеловечившегося ради того, чтобы спасти провинившихся перед Ним людей.

Вот уж правда — «безумие для эллинов, оскорбление для иудеев»!

Но да, таков наш самый главный праздник. Потому что таков наш Бог. Вместо того чтобы стереть человечество за его многочисленные прегрешения, Он сам выходит на страдание. Вместо того чтобы явиться как царь, повелевающий войсками и народами, Он приходит сыном плотника из маленького городка на краю самой дальней провинции в империи. Вместо того, чтобы призвать легионы ангелов, Он позволяет распять Себя.

Потому что для воскресения надо было умереть. А чтобы стал возможным крестный подвиг нужно было прийти слабым и беззащитным. А для этого надо было, чтобы Рождество совершилось не в царских покоях, а в вертепе.

Вся Священная история построена ради одного только — ради спасения человека, которое становится возможным только через Христову Пасху.

И, да, наш самый главный праздник кажется странными для чужаков. А для нас — это вечная память о том, что у Бога нет другой заботы, кроме спасения каждого из плена собственных ошибок и заблуждений, страстей и немощей. И все это, а также много чего другого, чего и словами-то не очень расскажешь, в одном единственном возгласе:

Христос воскрес!

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТПРИНТ», г. Калуга, ул. С.Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5.

Тираж 2000 экз.

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

*Заседание членов краеведческого клуба в районном музее
Дзержинского района Калужской области в г. Кондрово*

НОВОСТИ МИТРОПОЛИИ

В Районном музее Дзержинского района Калужской области в г. Кондрово прошло заседание членов краеведческого клуба, работающего при этом музее. Встреча краеведов в музейной гостиной была посвящена Дню православной книги, теме: «Значение краеведческой литературы в ознакомлении с историей Православия на Калужской земле».

Выступление, презентация по теме, которая близка и понятна тем, кто не только интересуется, но и занимается православным краеведением, подготовлены в Отделе по изучению истории епархии и канонизации святых. Мероприятие в музее г. Кондрово было последним в плане работы Отдела в рамках Дня православной книги в 2017 году.

Сотрудники музея в свою очередь оформили выставку книг по теме встречи. На выставке были представлены не только современные издания, в том

числе по истории храмов Дзержинского района и Калужской епархии. В ходе выступления и показа презентации присутствовавшие на встрече краеведы узнали много о тех книгах, которые издавались до революции о родном крае. В частности, особый интерес вызвало содержание и оформление изданий о Тихоновой пустыни, увидевших свет в 1892, 1895 и 1900 годах.

Не менее интересными оказались и сведения о книгах, рассказывающих о паломничествах к калужским святыням. После завершения основной части мероприятия было задано много вопросов, свидетельствующих о живом интересе к предложенному материалу. Встречи с участием сотрудников Отдела по изучению истории епархии и канонизации святых в период проведения по всей стране Дня православной книги в районном музее Дзержинского района стали традиционными. Они

происходят ежегодно в течение пяти лет. Такой же постоянной традицией стало пополнение библиотеки музея не только книгами, но и журналами «Православный христианин», подаренными выступающими из Калуги.

3 апреля в медиацентре «Вечерней Москвы» прошел круглый стол на тему «Тенденции современной православной литературы».

Он был посвящен не только религиозным книгам – разговор зашел и о чтении вообще, и о том, как возродить у молодежи интерес к нему.

«Любовь к книге воспитывается в семье, и очень важно, чтобы детям дома читали вслух, – сказал митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви. – Когда дети видят (и слышат) читающих родителей, потребность в книге возникнет и у них».

Примером в этом отношении может служить семья гостя студии – прозаика Александра Сегеня, лауреата Патриаршей литературной премии. Несколько лет назад Александр Юрьевич решительно избавился от телевизора. Новости он и его семья узнают из Интернета. А по вечерам домашние собираются не у экрана, пожирающего время, а за столом – и читают вслух.

Сергей Арутюнов, доцент Литературного института имени А.М. Горького, рассказал о читательских предпочтениях своих студентов. Судя по его словам, кругозор молодежи постепенно становится шире. Раньше каждый второй студент называл любимым поэтом Иосифа Бродского. Теперь предпочтения разнообразнее, появился интерес и к послевоенным поэтам.

На круглом столе дали слово и юным читателям. Гостями студии были ученики кадетских классов (семи- и восьмиклассники). Их спросили о любимых произведениях. Среди фаворитов оказались как классические романы, так и советские бестселлеры (роман Юрия Бондарева о Великой Отечественной войне «Горячий снег»).

В конце мероприятия митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви вручил главному редактору «Вечерней Москвы» Александру Куприянову престижную церковную награду – орден святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. Макарий (1482 - 1563), митрополит с 1542 года, был вдохновителем книгопечатания на Руси, благословил создание Московского печатного двора. Эту награду вручают мирянам, отличившимся на ниве церковного и духовного просвещения. «Вечерняя Москва» заслужила уважение Церкви не только публикациями на религиозные темы и книгами из серии «Православная коллекция», но и своей общей культурной направленностью.

«Вы пишете о темах, которые, к сожалению, многие СМИ обходят стороной – о книгах, детском чтении, о русской истории, – сказал иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета Русской Православной Церкви. – У вас публикуются работы участников конкурса «Лето Господне». «Вечерняя Москва» – самый верный наш партнер. И мы надеемся, что наше сотрудничество будет только развиваться».

«Круглый стол» в медиацентре Вечерней Москвы

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО КЛИМЕНТА, МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО

**освященному клиру, честному иночеству
и боголюбивой пастве — всем верным чадам Калужской
епархии Русской Православной Церкви**

Благодарение Богу, даровавшему нам победу
Господом нашим Иисусом Христом!
(1 Кор. 15, 57)

Возлюбленные о Господе пастыри, всечестные свидетельством нашей веры, надежды и любви:
иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Христос воскрес!

Поздравляю вас со светозарным праздником
Пасхи Христовой и приветствую апостольским лись наши сердца и огласились стены храма, мы

Прежде чем этой радостной истиной вновь озари-

прошли крестным ходом во мраке ночи, вспоминая, как такой же темной предрассветной порой устремились ко Гробу Господню жены-мироносицы. Они шли в темноте оливковой рощи, терзаемые горем утраты, ощущая бессилие перед неумолимым ходом событий, погруженные в раздумья о неизвестности грядущего дня.

В последние часы земной жизни Христа почти все Его ученики в страхе разбежались, предав своего Учителя. Но смерть их «Пораженного Пастыря» (ср. Мф. 26, 31) собирает воедино Его рассеявшееся стадо. Жены-мироносицы, Мария Магдалина, апостолы Петр и Иоанн Богослов – все они из разных мест текут к Живоносному Гробу, месту славного Воскресения Христова: «Ибо, где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24, 28).

Едва забрезжила заря, залив светом верхушки палестинских гор и озарив Голгофу, мир навсегда изменился, и начался отсчет времени до славного пришествия Сына Человеческого (Мф. 24, 27), до обновления земли и неба, до вопарения Спасителя – Царя Славы нового мира.

Подобно ангельскому славословию над Вифлеемом в ночь Боговоплощения, рассвет новой эры предваряет ангельское благовестие мироносицам: «Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 6). Христа нет в человеческой истории: «Я не от мира сего» (Ин. 8, 23), – говорит Он. Нет Христа в массовой культуре, рациональной философии, борьбе за социальную справедливость, оттого что «мир Его не познал» (Ин. 1, 10). Вердикт человечества Господу провозглашен Пилатом: «Ессе Номо» – «се, Человек!» (Ин. 19, 5), и далее подхвачен безликой толпой: «Возьми, распни Его!» (Ин. 19, 15). Как бы человечество желало погresti Сына Человеческого под спудом истории, поместив Его безжизненную статую в пантеоне легендарных героев! Но уже две тысячи лет не получается...

Никогда не подчинить Бога человеческим расчетам и выгодам. Краеугольный камень – Христос Спаситель всегда остается в основании Своей Церкви. И до сих пор Он присутствует в жизни Церкви, пребывает в истории богочеловечества, действует в Своих святых. И потому лишь Его Святой Церкви уготовано неповрежденной перейти в обновленный мир, в невечерний день Царства Божия. Ибо не всем людям, а лишь «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), – свидетельствует апостол.

Остальной мир избирает альтернативное развитие, автономное от своего Спасителя. Этот мир заменяет исполнение евангельских законов и жизнь во Христе законами своеволия и потворства своему эго, а молитву к Богу – безудержным поглощением потока информации. Еще Гегель назвал чтение газет по утрам своего рода реалистической утренней молитвой, поскольку наше поведение и отношение к действительности ориентировано «либо по Богу, либо по тому, что представляет собой мир». Жизнь, воспринимаемая через

экран телевизора, компьютера, смартфона, не имеет в себе благодатной преобразующей силы, которую дают молитвенное предстояние Богу, чтение слова Божия, приобщение ко Христу в таинствах. Итогом «реалистической молитвы» могут быть лишь разочарование, ропот, раздражение и другие негативные реакции, разрушающие личность.

Только в обращенности к Богу человек вырывается за пределы суетного мира. По слову апостола, как Сам Господь «Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат» (Евр. 13, 12), так и христианам надо выйти ко Христу, оставив суету мира. Последуем апостольскому призыву, перестанем себя развлекать и перегружать душу информационным потоком, выйдем ко Христу в молитве и совершении добрых дел. Ведь отечество наше духовное создается не руками человеческими, а благодатью общения с воскресшим Христом и следованием Ему. Мы «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего, итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы» (Евр. 13, 14–15).

Эта святая бескровная жертва хваления называется Евхаристия – благодарение. И всем верным надо как можно чаще бывать на церковной службе и возносить свое сердце, настраивать его в духовный такт Божественной литургии. С искреннего, живого благодарения воскресшему Господу начинается и для нас заря нового дня Господня. В святой Евхаристии, простирающейся за границы временной жизни, верующим подается воскресший Господь, и сердце уверяется, что Он здесь, а вместе с Ним – все Царство Божие (ср. Лк. 17, 21). Воскресение Христово действует в нас любовью к Богу и Его творению, открывая, как мы можем послужить на благо окружающим, в чем нуждается наш ближний, избавляя от бесплодных, выматывающих душу переживаний за всю несправедливость и боль в мире.

Свидетели и посланники Христовы — Его святые апостолы несли миру славу Воскресшего Спасителя. Последуем их наставлениям и особенно в эти праздничные дни постараемся исполняться «Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными... благодаря всегда за все Бога» (Еф. 5, 18–20). Пусть вся наша жизнь без остатка, все наши труды и служение ближним будут рефреном ангельского известия о том, что Христа нет среди мертвых – Христос воскрес!

Смиренный

Митрополит Калужский и Боровский
Пасха Христова.

Калуга.

3 / 16 апреля 2017 года

Протоиерей Сергей Комаров

ВОСКРЕСЕНИЕ БОГА, ВОСКРЕСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Воскресение Христово – главная истина христианства и, соответственно первый и самый главный религиозный праздник. Почему для нас это важно? Потому что воскресением Христа, собственно, была воскрешена поврежденная грехом человеческая природа к новой благодатной жизни.

Однако для реальной победы над смертью жизни Богочеловека на Земле было недостаточно. Для реальной победы над смертью понадобились вольные крестные страдания и смерть Иисуса Христа. Смерть Спасителя становится добровольной и свободной Жертвой за все человечество. Если Первый Адам своим непослушанием вызвал смерть в мир, то Второй и Новый Адам – Богочеловек Иисус Христос – показал, что смерть может быть отменена.

«Сила смерти и подлинность смерти – в том, что умерший уже не имеет возможности вернуться к жизни... Если же он после смерти оживет, и притом лучшей жизнью, то это уже не смерть, но успение» (св. Иоанн Златоуст). «И как начало смерти, возникшее в одном, перешло на весь род человеческий, так и начало воскресения через Единого распространяется на все человечество...», – учит св. Григорий Нисский. В Воскресении Христовом воскресает все человечество, все человеческое естество облачается в нетление.

Спаситель через Себя самого отождествляет два понятия: воскресения и жизни (подлинной вечной жизни, а не временной на земле). «Я есть воскресение и жизнь» (11.25). Таким образом, хозяином жизни, всех живущих на земле является Бог.

Но вот, что интересно. В Библии и в церковном предании мы встречаем случаи воскресения людьми.

Разве это возможно? И почему не все святые имели такое дарование воскрешать и врачевать людей?

В Ветхом завете мы встречаем всего два описанных примера воскрешения. Пророки Илия и Елисей воскресили детей. Кстати, от костей последнего тоже был воскрешен человек. Возможно это связано с «милотью» (верхняя длинная одежда, плащ), которую пророк получил в наследство от своего наставника Илии, которая удвоила его силу Духа (4Цар. 2.8-10) (если буквально – поэтому два воскрешения).

И вот здесь мы находим интересную параллель с Новым заветом, со словами Христа. Пророк Илия, восходящий на колеснице, является прообразом Христа, восходящего к Своему Отцу и говорящего ученикам: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин. 14.12).

Как же Он говорит, что его ученики смогут делать еще большие дела?

Спаситель в течение Своего служения воскресил дочь Иаира (Мф. 9,18; Мк. 5,22; Лк. 8,41), сына вдовы в городе Наин (Лк. 7, 11-16), Лазаря, который пролежал в гробе четыре дня (Ин. 11 глава), ну и, наконец, Сам воскрес со славою.

Естественно, никто из простых людей не может воскресить себя, потому что Иисус Христос был не простой человек, а Богочеловек, т.е. имел «два совершенных естества – истинное Божеское и истинное человеческое – и что эти два естества соединены в Нем ипостасно, т.е. составляют одно Лицо» (прот. О. Давыденков). Значит уже не больше по силе или значению, но как же тогда? Он идет к Отцу, оставляя апостолам,

как некогда Елисею Илия «милоть» - Духа Святого, Которого Он посылает от Отца (Ин.15.26), чтобы они продолжали Его дело большее по количеству, по всему миру. Ведь, действительно, Христос проповедовал на сравнительно небольшой территории, а апостолы разошлись по всему миру; Он говорил на одном языке, а ученики, получив От Святого Духа дар языков, благовествовали среди язычников во многих странах на их родном языке; всех, уверовавших во Христа в Иудее, едва ли можно по количеству сравнить с обращенными только апостолом Петром, который только за одну проповедь обратил пять тысяч человек (Деян. 2,41; 4,4). По слову апостола обличаемые в преступлении падали мертвыми (Деян. 5, 5, 10), мертвые воскресали (Деян. 9, 40), больные исцелялись (Деян. 9, 3-34) даже от прикосновения к ним одной тени проходящего апостола (Деян. 5, 15). И это тот человек, который некогда отрекся от своего Божественного Учителя.

Это, кажущееся недоразумение разрешается следующими словами Спасителя: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» (Ин.14,12-13). Апостолы ничего не творили по собственному разумению или своей силой (опять возвращаемся к Елисею, который все творил «милотью»). Творит Отец, или творит Сын, или содействует Святой Дух. Вы только имейте веру и просите. Важную деталь отмечает толкователь Евангелия блаженный Феофилакт Болгарский: «не то главное, что Он Сам может больше этого творить, а удивительно, что может дать эту способность другим. «Ибо не говорит: Я могу творить дела и большие сих, но - что гораздо удивительнее - могу и другим дать власть творить дела, большие сих». А святитель Иоанн Златоуст продолжает: «Он обещает им, что они сами будут совершать такие (дела) для других, во всем обнаруживает Свою заботливость о них и показывает, что Он всегда пребывает, и не только пребывает, но и выкажет еще большую силу». Как же это может происходить: просите во имя Мое и сотворю. Сотворю через вас, по вашей просьбе. «То есть теперь уже вы будете совершать чудеса, потому что Я отохожу».

Продолжая тему воскресения, можно сказать, что в священном Писании есть всего два места, где говорится о конкретных случаях воскресения. Апостол Петр воскресил Тавифу (Деян. 9,40) и апостол Павел воскресил Евтиха (Деян. 20,9).

Однако Предание донесло до нас множество других примеров, зафиксированных не в Священном писании, а в церковной истории, где упоминается о случаях воскрешения усопших следующими учениками Иисуса Христа:

апостол Пётр, проповедуя в Анкире Галатийской, воскресил одного умершего, а в Риме воскресил юношу царского рода по просьбе его матери.

апостол Андрей Первозванный в городе Амассеев воскресил мальчика, умершего от лихорадки. В Никомидии святой воскресил юношу, которого загрызли

собаки. В Фессалониках апостол воскресил мальчика, который умер от удушения; воскресил воина, напавшего на святого и упавшего замертво; воскресил сына проконсула Вирина, удушенного леопардом, которого натравили на апостола; также воскресил мальчика, умершего от укуса змеи. В городе Патры святой воскресил жену проконсула Лисбия, несмотря на преследования ею ученицы Андрея Трофимы. Также в городе Патры апостол Андрей воскресил 40 человек, выброшенных волной с корабля и утонувших во время бури. В городе Синоп апостол воскресил мужчину, найденного в яме убитым. В городе Адкури по молитве апостола Андрея воскрес умерший.

Апостол Иоанн Богослов в Эфесе со своим учеником Прохором работали в бане. Однажды там умер некий юноша по имени Домн. Отец юноши, Диоскорид, узнав об этом, умер от скорби. Хозяйка бани обвинила Иоанна в смерти юноши и грозилась убить его. Помолвившись, апостол Иоанн воскресил юношу, а затем его отца.

Во время праздника в честь богини Артемиды, апостол Иоанн обвинил язычников в идолопоклонничестве, за что толпа забросала его камнями. По молитве Иоанна тотчас настала невыносимая жара, вследствие чего умерло до 200 человек. Оставшиеся в живых умоляли Иоанна о милости, и апостол воскресил всех умерших, в результате чего все воскресшие приняли крещение.

В Риме апостол Иоанн был осуждён на изгнание и отправлен на остров Патмос. На судне находились царские вельможи, сын одного из них, играя, упал в море и утонул. Вельможи стали просить Иоанна о помощи, но он отказал им, узнав, что они чтят языческих богов. Но утром, из жалости, Иоанн помолился Богу, и волна выбросила юношу на корабль.

Апостол Филипп, проповедуя в Галилее, воскресил младенца, которого несла на руках безутешная мать. Проповедуя Евангелие в Греции, он воскресил одного умершего. Проповедуя Христа в Иераполе Сирийском, апостол Филипп вызвал сильный гнев в народе, угрожавшем даже побить его камнями, и по требованию толпы воскресил мёртвого, которого несли на носилках в продвигавшемся мимо погребальном шествии.

Апостол Фома, проповедуя в Индии, воскресил сына языческого жреца, чтобы доказать свою непричастность к его убийству.

Апостол Матфий, причисленный к 12 апостолам вместо Иуды Искариота, проповедуя в Иудее, творил многие чудеса, в том числе воскрешал мёртвых.

Таким образом, Слова Христа и дело Его служения имело как прямой, так и таинственно-переносный смысл, свидетелями чего стали живущие христиане первых веков.

Надо отметить, что и в последующие времена молитвами святых людей Господь совершал самое великое чудо на земле – воскресение мертвых, но об этом будет сказано в следующий раз.

ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК

21 апреля 2017 года (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы) святая Православная Церковь молитвенно прославляет Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, совершая праздничное богослужение в честь иконы Её, именуемой «Живоносный Источник».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в «Изложении учения Православной Церкви о Божией Матери» называет Приснодеву Марию высшим существом из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшей самих высших ангелов, херувимов и серафимов, несравненно высшей всех святых человеков. Она – Владычица и Царица всей твари, земной и небесной.

Не случайно празднование в честь этого образа совершается в пятницу. Пятница – день крестных страданий Господа Иисуса Христа. Это день страданий и Самой Божией Матери. В этот же день страданиями Христовыми совершалось величайшее спасительное дело Божие о человеке, и весь род человеческий чрез апостола Иоанна был усыновлен Божией Матери (Ин. 19:26-27). Воскресением же Христовым смерть умертвилась (6-я песнь Пасхального канона) и печаль Матери Божией преложилась в радость (Ин. 16:20). Эта мысль в отношении ко Пресвятой Богородице особенно ярко выражена в тропаре канона «Живоносному Источнику»: «Вся смерти держава Тебе ради разорится внезапно, о Царице и Госпоже! Ибо Бессмертную Жизнь, и Воду, и Манну Ты источила еси – Царя Христа вовеки!».

Из исторических свидетельств мы узнаем, что в V веке в Константинополе, в районе Золотых ворот, располагалась роцца с цельбоносным источником, посвященным Царице Небесной. Постепенно, в силу разных обстоятельств, это место заросло, а воду затянуло тиной.

Однажды воин Лев Маркелл встретил в этом месте слепца, сбившегося с дороги. Лев помог ему выйти на тропу и устроиться на отдых, а сам отправился на поиски воды для слепого путника. Вдруг он услышал женский голос: «Лев! Не ищи воды далеко, она здесь близко». Удивленный таинственным голосом, он стал искать воду, но не нашел. Тогда вторично раздался тот же голос: «Царь Лев! Пойди под

сень этой роцци, почерпни воды, которую там найдешь, и напой ею жаждущего. Тину же, которую найдешь в источнике, положи на его глаза. Потом ты узнаешь, кто Я, освящающая это место. Я помогу тебе вскоре воздвигнуть здесь во имя Мое храм, и все, приходящие сюда с верою и призывающие Мое имя, получат исполнение своих молитв и полное исцеление от недугов».

Когда Лев исполнил все повеленное, то слепой немедленно прозрел и без проводника пошел в Константинополь, прославляя Небесную Владычицу. Это чудо совершилось в годы правления императора Маркиана (396–457).

После смерти Маркиана, который правил недолго (450–457), к власти пришел император Лев I (457–474). Он вспомнил о явлении и предсказании Божией Матери, приказал очистить источник и заключить в каменный круг, над которым был построен храм в честь Пресвятой Богородицы. Император Лев Маркелл назвал этот родник «Живоносным Источником», так как он источил чудодейственную силу Божию.

Несколько позже в честь этого события в главном храме монастыря была сооружена дивная мозаика, которая изображала Царицу Небесную в пояс, как бы восседающим на Ее утробе Младенцем и с потоками изливающейся воды.

Также нам известно об исцелении императора Юстиниана Великого (527–565), который продолжительное время страдал водяной болезнью. Однажды ночью он услышал голос: «Ты не можешь вернуть себе здоровья, если не напьешься из Моего источника». Царь не знал, о каком источнике говорилось, и впал в отчаяние. Тогда Царица Небесная явилась во второй раз и повелела: «Встань, царь, иди на Мой источник, выпей из него воды и будешь, как прежде, здоров». Исполнив волю Владычицы, император вскоре почувствовал совершенное облегчение и выздоровел. В знак благодарности о чудесном исцелении император Юстиниан возводит великолепный храм, при котором впоследствии образуется монастырь.

В XV веке известный храм «Живоносного источника» был разрушен мусульманами. Со временем

христиане поставили там небольшую церковь. Но и она в 1821 году была разрушена, а источник засыпан. Христиане вновь очистили развалины, открыли источник и по-прежнему черпали из него воду.

В 1835 году с великим торжеством Патриарх Константин в сослужении 20 архиереев и при большом количестве богомольцев освятил храм; при храме устроили больницу и богадельню.

Явление Льву Маркеллу Божией Матери совершилось 4 апреля 450 года. В этот день, а также ежегодно в пятницу Светлой седмицы Православная Церковь празднует обновление константинопольского храма в честь «Живоносного Источника». По уставу в этот день совершается чин водоосвящения с пасхальным крестным ходом.

Иконографически образ Божией Матери «Живоносный Источник» связан с древним византийским изображением типа «Никопея Кириотисса» – «Владычица Победодательница».

Первоначально образ Богородицы именуемый «Живоносный Источник» распространялся в списках без изображения источника. Затем в композицию была включена чаша (фиала). В более поздние времена стали изображать на иконе также водоем и фонтан. Образ Божией Матери «Никопеи Кириотиссы» в свою очередь восходит к одному из первоначальных Богородичных изображений – «Знамению».

Одно из древних изображений, напоминающих образ Божией Матери «Живоносный Источник», относится к XIII–XIV вв. На глиняном блюде, найденном в Крыму, Божия Мать изображена в чаше в образе Оранты, с воздетыми в молитве руками. Изображение Богородицы «Живоносный Источник» середины XIV века описывает церковный историк Никифор Каллист, составитель службы этой иконе. Он повествует, что в середине фиалы, похожей на крещенскую купель, установленной над источником, была изображена Богородица с Младенцем Христом на лоне. Богородица есть Источник жизни, ибо от Нее произошел Христос, Путь, Истина, Сама Жизнь.

Начиная с XVI столетия в России утверждается обычай, подобный греческому, освящать источники, находящиеся в монастырях и вблизи них, посвящать их Божией Матери и писать иконы, именуемые «Живоносный Источник».

На Руси композиция иконы «Живоносный Источник» постепенно усложняется. Появляется деревянный кладень, из которого бьет водная струя, по сторонам его изображаются вселенские святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. Они черпают живоносную воду и раздают стоящим вокруг людям. На переднем плане изображены одержимые различными недугами.

Богословское содержание иконы «Живоносный Источник» догматично. Наиболее ярко проявляется оно в службе этой иконе. В каждом молитвословии центральное место занимает идея всемирного заступ-

ничества Богородицы, Ее неустанного ходатайства перед Божественным Сыном, Ее всеильной и обильной помощи всем нуждающимся. Смысл иконы раскрывается двояко: подчеркивается рождение Пресвятой Девы Жизни Присносущной – Сына Божия во плоти и в отношении Ее к миру – врачевство от всяких болезней и недугов.

Из самой иконы следует, что собственно Живоносным Источником является Господь наш Иисус Христос. Дева Мария послужила делу Его рождения, воплощению, но из Него изливаются потоки живой воды – той самой воды, о которой Спаситель сказал в беседе с самарянкой у колодца Иакова: «Тот, кто пьет эту воду, не будет жаждать вовек» (Ин. 4:14). И мы знаем, что этой живоносной водой, этим источником являются слова Божии, запечатленные в проповеди Христа Спасителя на страницах Евангелия.

В Евангелии от Иоанна находим такие слова – Господь, обращаясь к ученикам, говорит: «Вы уже очищены через слово» (Ин. 15:3). Еще не было крестной жертвы и не было Воскресения – так почему были произнесены эти слова «уже очищены через слово»? Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одной из своих проповедей обращается с такими словами: «Слово Божие несет в себе огромную силу. Именно поэтому слово, обращенное в мир, в том числе в мир некрещеный, неверующий, способно произвести в сознании и в душах людей такие преобразования, которые открывают перед ними возможность поверить в Бога, принять Его в свое сердце и начать путь к спасению».

Праздник этот совершается на Светлой седмице, в то время, когда мы радуемся о воскресшем Христе, когда еще служится праздничное богослужение – богослужение Пасхи и Пасхальный канон соединяется с молитвами водосвятного молебна.

Прославляя Господа, радуясь о Воскресении Христовом, мы прославляем Пречистую Богородицу, которая даровала некогда в Константинополе, а ныне и у нас источник чудотворной воды. Ведь воду, которую освящают в сегодняшний день, можно почитать чудотворной, потому что на ней пребывает благодать Божия.

Если мы с верой пьем, кропим свои жилища этой водой, то Пресвятая Богородица может и через эту воду, освященную Честным Крестом Сына Ея, даровать нам чудотворение, исцеление. Каждый да вознесет молитвы к Царице Небесе и земли о том, в чем он больше всего нуждается: об исцелении близких и сродников, о мире в душе, а прежде всего – о спасении всех нас, о каждом из нас, о мире всего мира. «Ведь поистине Она является престолом благодати; в Нее вселился Живой Бог, в утробе Ее Он был, как на престоле славы Своей. И с какой благодарностью, с каким изумлением мы думаем о Ней: Источник жизни, Живоносный Источник, как называет Ее Церковь, прославляя Ее в одной из икон» (митрополит Антоний Сурожский).

Елена Грекова

ПАСХА К НАМ В ДОМ ПРИШЛА

Праздник Пасхи русский народ всегда считал самым большим и радостным праздником в году. Достаточно вспомнить яркие и незабываемые страницы русской классики с описанием всеобщего ликования при возгласе: «Христос воскресе!», когда из души каждого вырывается ответ: «Воистину воскресе!» Празднование Пасхи в православной семье до революции сохранено для потомков на страницах книг И. Шмелева, А. Чехова, В. Никифорова-Волгина, Е. Поселянина и других. Раскрывая книги со многими их произведениями можно сказать: «Читайте и знайте Россию такой, какой они видели ее в далекие годы, до раскатов оружейных залпов и хлопков выстрелов 1917 года». Православная Россия наших предков раскрывает перед нами страницы прошлого. Прошлое ушедшего, но в своей поучительности цен-

ного для нас, для наших детей.

Шмелев дает нам представление о праздновании Воскресения Христова в купеческой среде. Чехов рассказал о пасхальных праздниках студента и казака, даже архиерея. В. Никифоров-Волгин – о празднике в простой семье: «В комнате прибрано к Пасхе: на окнах висели снеговые занавески, и на образе «Двунадесятых праздников» с Воскресением Христовым в середине висело длинное, петушками вышитое полотенце. Было часов пять утра, и в комнате стоял необыкновенной нежности янтарный свет, никогда не виданный мною. Почему-то представилось, что таким светом залито Царство Небесное... Из янтарного он постепенно превращался в золотистый, из золотистого в румяный, и наконец, на киотах икон заструились солнечные жилки, похожие на соломинки». Каждое из произведений помогает нам понять традиции предков, узнать о подготовке и праздновании Пасхи до революции.

В то время у большинства православных людей и в мыслях не было, что все может измениться. Достаточно вспомнить строки одного из рассказов А. П. Чехова: «...А на другой день была Пасха. В городе было сорок две церкви и шесть монастырей; гулкий, радостный звон с утра до вечера стоял над городом, не умолкая, волнуя весенний воздух; птицы пели, солнце ярко светило. На большой базарной площади было шумно, колыхались качели, играли шарманки, визжала гармоника... На главной улице после полудня началось катанье на рысаках, одним словом, было весело, всё благополучно, точно так же, как было в прошлом году, как будет, по всей вероятности, и в будущем». Писатель написал о привычной картине Пасхи. О празднике праздников, традиции празднования которого переходили от старшего поколения к младшему.

Описание русского города, которое дано в произведении Чехова, совпадает с тем, что было в Калуге до 1917 года: более сорока церквей и два монастыря радовали колокольным звоном празднично одетых калужан, которые не прочь были воспользоваться возможностью и позвонить в колокола приходской церкви. После посещения церкви можно было сходить в гости к родственникам и знакомым, разделить с ними радость Воскресения Христова, подарить приготовленные заранее подарки, соответствующие случаю, посидеть за пасхальной трапезой, поговорить о последних новостях, поделиться ближайшими и дальними планами. Но в дальнейшем на долгие годы эти традиции были забыты, только немногие отваживались не скрывать того, что Пасха для них также свята.

Прошло много лет прежде, чем пасхальную радость стало не нужно скрывать от чужих глаз. Встреча Светлого Христова Воскресения стала для нас привычной и радостной. Готовясь к празднику праздников в настоящее время, мы не всегда вспоминаем, какой ценой пришлось на нашу землю возрождение храмов и мо-

настырей. А ведь еще в конце 1980-х годов на ночную службу, например, в Георгиевский за верхом собор г. Калуги пройти было не так легко. Милиция окружала ограду собора, не пропуская всех желающих попасть на службу. Народ толпился вокруг храма, не всегда было можно даже пересечь дорогу с одной стороны улицы на другую (в первую очередь – тогда еще улицу 1905 года).

Когда в Калуге после периода гонений и атеизма стали восстанавливаться и открываться церкви, люди на Пасху стали устремляться в храмы, но в основном большинство приходило на начало ночной службы как на зрелище, но зрелище очень торжественное и волнующее. Закончился крестный ход – и нет их, в храме становилось свободнее. В храме Петра и Павла в тот период еще не была сделана пристройка, поэтому, когда в начале ночной службы он был переполнен, не всем удавалось выйти на крестный ход. Так было и в конце 1990-х годов в других возрождаемых домах Божьих.

Учитывая это, в некоторых старинных церквях г. Калуги, переданных Калужской епархии, старались дать народу возможность заказать требы, помолиться, поставить свечи даже в тех случаях, когда на Пасху службы еще не было. Припоминается Воскресение Христово 1997 года, когда в храме в честь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, переданного Калужской епархии в 1995 году, еще не проходили службы, но в пасхальную ночь можно было купить свечи. Современники этих событий могут припомнить о многом, привести другие примеры. Ведь у каждого свои воспоминания пусть и о ближайшем, но прошлом. Православный человек, конечно, легко может воскресить в памяти события Пасхи разных лет праздник праздников всегда остается с нами.

Недавно я услышала разговор бабушки со своей маленькой внучкой (по виду ученицей младших классов). Они возвращались с корзинами, осветив пасхальный кулич, расписные яйца. Бабушка с трогательной откровенностью сказала внучке: «Какие вы сейчас счастливые, что можете молиться открыто, посещать церковь в праздники и будни, носить крестик на груди». Эти слова вызвали бесконечное удивление девочки, первый вопрос был: «Как это?» Больше она ничего не смогла вымолвить, широко открыв глаза и пораженно глядя на свою спутницу. Спокойно, но с нескрываемой грустью бабушка стала рассказывать Машеньке о пионерском детстве, особенностях того времени, когда проходило ее детство. И поведала о том, что когда росла ее мама было еще хуже...»

Казалось бы, прошло не так много времени, как восторжествовало Православие в России, но, сколько мужества и силы духа нужно было тем, кто в страшные годы гонений сохранял свет веры и любовь к Христу. Эти люди были разного возраста и образования, кто-то был представителем духовенства, кто из мирян. Но всех их объединяла Русская Православная Церковь. Их стойкость и несгибаемость, готовность пойти на мученические страдания ради Спасителя вызывали и в других этот богоугодный порыв, который не был одно-

моментным или краткосрочным, а оставался навсегда с христианином, если он хотел быть таковым.

Если обратиться к следственным делам архива УФСБ по Калужской области, то можно в каждом следственном деле, направленном на обвинение представителей духовенства, найти много показаний мирян. Не всегда они выступали в роли свидетелей, чаще — как обвиняемые. Арест разрывал все привычные связи, лишал свободы, разлучал с близкими. Но стойкость этих людей поражала даже палачей. Достаточно напомнить слова одной из арестованных: «Со своими убеждениями и верой я умру, пусть что угодно со мной делают. Хотя я была три года в концлагере, но советская власть меня не перевоспитает, слово Христово я буду проповедовать до конца жизни». Она пережила три ареста, но не изменила своей вере, продолжая идти за Христом, веря в Воскресение Христово.

В годы гонений был отменен в храмах колокольный звон. 4 ноября 1929 года на заседании антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) было принято решение:

Запретить совершенно так называемый трезвон или звон во все колокола. При сокращении колокольного звона колокола должны быть сняты и переданы в соответствующие государственные учреждения для использования в хозяйственных целях. На территории Калужской епархии известны случаи, когда колокола закрытых храмов или снятые по распоряжениям властей передавались пожарным частям. Но очень часто они просто шли на переплавку. Так долгие-долгие годы Пасха Христова оставалась тихой, без праздничного звона колоколов.

В праздники и будни молчали колокола, а потом и вовсе колокольни опустели. Поэтому большим счастьем для калужан было, когда заступивший на Калужскую кафедру в 1934 году епископ Августин Беляев нашел выход из положения, несмотря на запреты властей. Один из арестованных вместе с ним священников в своих показаниях: «Первый звон произвел на верующих огромное впечатление, которые в массе своей заговорили о том, что вот дожили до хорошего времени, и вновь слышно стало звон церковный. Этот звон привлек в церковь большой поток верующих». Когда мы слышим пасхальный звон, разливающийся свободно по всей округе, хорошо было бы вспоминать о тех, кто своей жизнью сохранил для нас Православие, в том числе и на Калужской земле.

В страшные годы гонений истинные верующие Пасху встречали везде: в тюрьмах и концлагерях, в ссылке и домашних условиях, если храмы закрыты и разорены. Представители Калужского духовенства и православные миряне по решениям троек отправлялись в Свирлаг и Карлаг, на Соловки и в Сибирь. Все места, где они продолжали верить в Бога и умирали за эту веру, и не перечислить. Можно вспомнить посвящение к рассказу Бориса Ширяева «Пасха на Соловках»: «Посвящается светлой памяти художника Михаила Васильевича Нестерова, сказавшего мне в день получения приговора: «Не бойтесь Соловков, там Христос близко».

О мужестве, достоинстве выходца из семьи глубоко верующих дворян Осоргиных Георгия Осоргина, который был расстрелян на Соловках, известно тем, кто интересуется историей родной земли. Об этом написано в православной калужской прессе и не только там. Ведь свидетельство о его расстреле принадлежит академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Но вернемся к рассказу «Пасха на Соловках». В нем повествуется о том, как в шторм заключенные монахи и чекисты следили за погибающим в шуте баркасом, но отношение у всех к этой трагедии было разным.

Одни молились и верили, что только Господь может спасти тех, кто был в лодке, в том числе и носившего фамилию героя известного нам фильма — Сухова, бравого командира. Когда один из чекистов уже готов был испрашивать назначения нового начальника, не надеясь на спасение Сухова, владыка Иларион, взяв себе в помощь тех, кто верил в помощь Божию, устремился на помощь погибающим. Автор короткими фразами рассказывает о трагизме положения и силе веры:

«Спустились сумерки. Их сменила студеная, ветреная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани... Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия, даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит».

Бог помог, но на Пасху спасенный Сухов, проходя мимо распятия, неожиданно сорвал буденовку и перекрестился, пригрозив своему спутнику молчать об увиденном...

Требуются ли комментарии к отрывкам этого рассказа.

Продолжать повествование о том, сколько молитв было вознесено к Богу, чтобы мы могли спокойно готовиться к празднику праздников и встречать его, как должно, как и наши православные предки, можно до бесконечности. Сегодня мы вспоминаем не тех, кто кричал: «Долой Пасху!», в угоду властям голосовал за это на собраниях, а совсем других. Велик по значимости для нас и следующих поколений подвиг тех, кто своими страданиями и ценой своей жизни приблизил это светлое и радостное время. Слава Богу за все! Нам остается только с молитвой обращаться к покровителям земли Калужской — святым XX века, новомученикам и исповедникам Церкви Русской, прося их заботы о процветании Православия на нашей земле и укреплении нас в вере. Помимо этого, в каждом храме стоит поминать тех, кто пострадал за веру, приближая для нас возможность встречать Светлое Христово Воскресение радостно, со счастливой улыбкой.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

*Художник Н. П. Богданов-Бельский.
Устный счёт. В народной школе С. А. Рачинского*

Священник Владимир Литвишко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ С.А. РАЧИНСКОГО

в решении современных задач духовно-нравственного воспитания

Среди педагогов прошлого особо выделяется имя выдающегося русского педагога, ученого-просветителя, профессора Московского университета, ботаника и математика конца XIX в. Сергея Александровича Рачинского, который посвятил детям более тридцати лет своей педагогической деятельности. Он был знаком с европейской методикой обучения и имел дружеские отношения с ведущими педагогами современности, но не был почитателем и распространителем идей западноевропейского, в частности немецкого, обучения, а был творцом самобытных русских способов просвещения, причем просвещения многогранного. Его нравоучительные установки постоянно сочетались с решением задач воспитания школьников. Педагогической деятельности он посвятил большую часть своей жизни, и ею обессмер-

тил свое имя, вписав его в историю русской педагогики. В книге «Сельская школа» он пишет: «И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, прежде всего, школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви». В тот период уже был накоплен большой педагогический опыт, который можно успешно применять в современных ему условиях.

Согласно новым Федеральным государственным образовательным стандартам по начальному образованию «результаты освоения основной образовательной программы по арифметике должны отражать умение выполнять устно и письменно арифметические действия с числами и числовыми выражениями, решать

текстовые задачи, применять математические знания для решения учебно-познавательных и учебно-практических задач».

Из этого мы видим, что математика и ее принципы не устаревают со временем и в большинстве случаев остаются без изменений. Следовательно, математические задачи по начальному образованию, используемые в педагогической деятельности профессора С. А. Рачинского актуальны и сегодня. Если мы хотим представить себе, как проходили занятия в школе С. А. Рачинского, обратим внимание на известную картину Н. П. Богданова-Бельского «Устный счет», ведь и сам художник когда-то был учеником С. А. Рачинского. На картине изображен урок математики в татевской школе. Полотно хорошо передает творческий дух, который господствовал на этих уроках: под его воздействием класс превращался в научную мастерскую, в собрание друзей и единомышленников, увлеченных общим делом. С. А. Рачинский, как мы видим, не только давал детям знания по решению математических задач, но и учил свободе творчества, а самое главное формировал духовно-нравственные качества личности.

Сергей Александрович для продолжения обучения в учительских и художественных училищах при обеспечении полного пансиона и оплаты за обучение выбирал самых талантливых учеников. Татевский учитель был убежденным сторонником классического образования. Оригинальной идеей для народной сельской школы было осуществление такой системы классического образования, где роль древнего языка (греческого и латыни в гимназии) выполнял церковнославянский язык, способствовавший формированию духовно-нравственных качеств личности учащихся, так как в процессе его изучения использовалась духовная литература. Математические знания преподавались при постижении арифметики, причем особое внимание Сергей Александрович уделял устному счету, что в данный момент крайне актуально, ибо в связи с повальной компьютеризацией и заменой устного счета вычислениями на калькуляторах у учащихся происходит регресс мышления. Результатом своей длительной практической работы с детьми по арифметике стало написание и издание специального учебника «1001 задача для умственного счета», который вышел ещё при его жизни тремя изданиями. В качестве примера для задач брались нужные в повседневной жизни крестьянина ситуации, такие как измерение количества земли или вес приобретенного товара, но вместе с тем использовались сюжеты, напоминающие и о духовной жизни, в этих задачах считались страницы Священного Писания или длина пути паломника. Многие задачи из этой книги можно успешно применять на занятиях со школьниками и студентами как в методическом плане, так и в тренировке устного счета, попутно развивая духовно-нравственные качества личности в учащихся. Об этом в своём произведении «Сельская школа» С. А. Рачинский пишет: «Часто задавал я себе вопрос, какими основными способностями обу-

словливается та необыкновенная ловкость в обращении с числами, тот живой интерес к цифрам и к сочетаниям, которым отличаются наши дети. Нет сомнения, что тут значительную роль играет удивительная память... Тот из них, который способен к пению, непременно окажется способным и по арифметике, и по русскому языку... Эта соразмерность дарований распространяется даже на сферу нравственную и придает этим детям их особенную привлекательность». Но главное в программе Татевской школы – ее воспитательная сторона. Все, что может содействовать развитию искренней религиозности и, притом церковной, все, что может внести церковный элемент в самый обиход школы, – все это должно быть предметом самого заботливого внимания со стороны педагогов. Во главе должно стоять тщательное научение Закону Божию... в пределах учебных занятий. Его идеи по применению путей формирования духовно-нравственных качеств личности приносили свои плоды, которые были осязательными. О результате развития духовно-нравственных качеств личности своих учеников он пишет в одном из писем своему другу Н. М. Горбову: «... согласитесь, что то, что происходит в Татеве, в сущности, совершается в некоем четвертом измерении нравственного мира... А ведь, право, без этого четвертого измерения мир неполон...» Развитие духовно-нравственных качеств в человеке есть результат воспитания ребенка как в семье, а так и при взаимодействии его с окружением. Этому специально не учат на уроках, но татевский учитель смог и занятия в школе приобщить к этому процессу. С. А. Рачинский становится в оппозицию самой идее равенства умственных и духовно-нравственных качеств человеческой личности. Как следствие, образование и воспитание должны стремиться к раскрытию личностных, индивидуальных способностей каждого ребенка и развитию его духовно-нравственных качеств. Любой человек в педагогической системе татевского учителя является индивидуальностью. По категорическому воззрению Сергея Александровича нравственному поведению человека нельзя насильно научить. Человеку можно помочь самому сформировать духовно-нравственные качества. Если вновь обратиться к свежим ФГОС, то мы увидим, что одним из его пунктов является «развитие основ духовно-нравственной культуры через понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества».

Для того чтобы духовно-нравственное педагогическое наследие русских педагогов нашло применение в современной педагогике начального образования, необходимо формировать и продолжать педагогические традиции прошлого. Педагогическое наследие С. А. Рачинского являет нам, что православная педагогика имеет ту же историю, что и вся педагогика в современном понимании. Современная педагогика обязана брать все положительное из своей истории, исследовать оригинальные методики, уточнять, улучшать и использовать лучшие ее достижения в нынешней практике.

В наши дни педагогические воззрения С. А. Рачинского, выдающегося деятеля отечественной педагогики второй половины XIX века, воплотившего свои взгляды в конкретной практике, с успехом могут применяться в современной школе. Организованная им в родовом имении Татеве школа стала ярким образчиком практического применения идеи народной педагогики. С. А. Рачинский был не просто учителем, но он стал родным отцом для своих учеников, лучшим образом устроил быт своих воспитанников, охватил их всех истинно христианской любовью и заботой, устроил преподавание базовых предметов, знание которых оказывали крестьянским детям практическую помощь. Беря за основу национальные особенности русской школы («девять десятых из учеников сельских школ не ходят в школу, а живут в ней»), С. А. Рачинский мыслит, что именно в рамках сельской школы возможна реализация неразрывной связи обучения с воспитанием. Такая школа как раз и стала собственно русской национальной школой. Школой, развивающей умственные и духовно-нравственные качества человека. «Чтобы стать на высоту этих задач, – пишет С. А. Рачинский, – ей предстоит выработать особый тип учебный и нравственный, которому нет образца в школах западноевропейских». Вместе с тем сельская школа, как школа для крестьянских детей, должна быть неразрывно связана с Церковью. Только при этом условии может быть осуществлена задача формирования духовно-нравственных качеств молодежи в сельской школе. В педагогическую систему С. А. Рачинского входило обязательное изучение церковнославянского языка, а после на его базе шло и обучение современному русскому языку. В современной школе в начальных классах было бы эффективно в процессе изучения букваря делать отсылки к церковнославянскому языку. Тем самым развивая у детей понимание непрерывности истории и своего места в ней, любовь к Родине и интерес к культуре, следствием чего и является развитие духовно-нравственных качеств учащихся. Данный опыт подобной организации педагогического процесса был осуществлен в татевской школе. Крестьянские дети в школе С.А. Рачинского получали и музыкальное образование, через которое также осуществлялось духовно-нравственное воспитание. Музыка вне политики, она за рамками ежедневного шума городов, она возвышает нас и ведет за собой к чистому и светлому, и без обзора богослужебной музыки не может быть объективного понимания музыкального образования. А обращаясь даже через музыку к Богу, мы формируем духовные качества личности. Из общегуманитарных и технических предметов он предлагал осваивать историю, географию, геометрию, черчение. Такой предельный минимум школьного курса обусловливался задачами, которые, по суждению С. А. Рачинского, народ ставил перед школой.

Важное место в педагогической системе С. А. Рачинского занимает проблема воспитания у детей

любви к родной природе. Он об этом пишет, например, в статье «Школьное цветоводство»: «Любовь к природе, понимание ее красоты – один из лучших плодов истинного образования, и все, что питает эту любовь, расширяет это понимание, должно нам быть близко и дорого». Из этой мысли у С. А. Рачинского вытекает другая, более глобальная: необходимо естественное, природное, «натуральное» формирование личности ребенка и его качеств. Такой процесс предполагает изучение фундаментальных основ истории русской культуры, экономических, географических и общекультурных слагающих русского характера, что также составляют основу для формирования духовно-нравственных качеств личности у школьников.

Одним из ярких и замечательных представителей национально мыслящих педагогов второй половины XIX века был и остается Сергей Александрович Рачинский, который старался восстановить в лучшем, обновленном качестве русские национальные школы. Он был убежден в том, что в России школу необходимо строить на фундаменте из народной психологии и истории, сообразовать ее с общественными нуждами, при ее организации принять во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и другие обстоятельства народной жизни, чтобы русская школа руководилась русскими, а не иностранцами.

Программа по духовно-нравственному развитию, разработанная в рамках новых ФГОС, свидетельствует, что духовно-нравственное развитие обучающихся должно находиться в нераздельной связи урочной, внеурочной и внешкольной деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи. И в основе этой программы лежат ключевые воспитательные задачи, базовые национальные ценности российского общества. Программа предусматривает приобщение обучающихся к культурным ценностям своей этнической или социокультурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям. Необходимо при этом обеспечивать создание системы воспитательных мероприятий, позволяющих обучающемуся осваивать и на практике использовать полученные знания. Программа предполагает формирование целостной образовательной среды, включающей урочную, внеурочную и внешкольную деятельность и учитывающей историко-культурную, этническую и региональную специфику, а также формирование у обучающегося активной деятельности позиции. Всё вышперечисленное было заложено в основание педагогической системы С. А. Рачинского. Вследствие этого, педагогическое наследие С. А. Рачинского показывает, что выстроенная татевским учителем педагогическая система заслуживает внимания и её применение в современной педагогике согласно новым образовательным стандартам ведет к формированию и развитию духовно-нравственных качеств личности учеников.

Анатолий Черников

**ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ
В ПОВЕСТИ И. ШМЕЛЕВА
«РОССТАНИ»**

Важнейшая сторона эстетики И. Шмелева - пристальное внимание к быту. Но изображение бытовых подробностей никогда не превращалась у него в самоцель. Едва ли не с первых шагов творческого пути Шмелева интересовали вопросы бытийного, онтологического порядка. Зачем человек приходит в мир, как выполняет он Божие предназначение, в чем смысл его существования, с каким духовно-нравственным багажом должен покидать земную жизнь - эти и другие проблемы возникают во многих произведениях писателя. Одним из первых подобных произведений явилась повесть «Росстани» (1913).

«Нечаянной радостью» назвал ее В. Набоков, видный общественный деятель и публицист, отец будущего писателя. «Поэтическое совершенство» этого произведения состоит, по мнению Набокова, «в мягкости колорита, в естественности и трогательной правде изображаемых людей, в удивительной законченности всей картины» (1).

Герой повести, богатый владелец банного и подрядного дела Данила Степаныч Лаврухин на исходе дней оставляет суетную московскую жизнь и приезжает доживать свой век в родную деревню Ключевую. И здесь, в тихой патриархальной деревеньке, он вновь обретает самого себя, открывает в себе подлинно человеческие черты, которые были приглушены суетой повседневных городских забот: щедрость, любовь к «ласковой тишине росистых июльских зорь», к «тихим солнечным дождям с радугами». «Точно и не порывалась совсем прошлая жизнь, сбившаяся когда-то с настоящей дороги, вертевшаяся по чужим поселкам и снова нашедшая настоящую свою дорогу. Теперь дойдет верно и покойно, куда ей нужно» (I, 163) (2).

С помощью приема ретроспекции писатель рассказывает о прошлом Данилы Степаныча, ушедшего в молодости из родной деревни искать счастья в шумной и суетливой Москве. Жизнь Лаврухина состоялась: благодаря крепкой крестьянской закваске, уму и предприимчивости он разбогател, умело ведя подрядные и банные дела. И вот в конце жизни, оставив сыну хорошо налаженное хозяйство, возвращается к истокам, к тому исконному, что отошло в нем на задний план в суете городского многолюдья. Старый и немощный, находит он силы бродить по окрестностям и радостно старается припомнить давно забытое: пение птиц, названия растений, грибов, невинные детские шалости и тех друзей юности, с которыми некогда делил и невзгоды, и радости.

Слово «радость» - ключевое при обрисовке внутреннего состояния персонажа, вернувшегося к первородному бытию. Зная, что скоро умрет, он тем не менее искренне и просто радуется жизни: «Радовало его, что играют над ним белые голуби, ...что весело постукивают и скрипят скворцы, звонко трубит еще не отелившаяся корова... И было ему

радостно учить ротастого белобрысого Степана (привезенного из Москвы слугу.- А.Ч.) - с придурыю он! - всему своему деревенскому прошлому, которое помнил еще, и рад был, что помнил... Молодыми радующими глазами смотрело на него все, точно потерял было он все это, а теперь неожиданно нашел» (I, 164).

Простота строения фразы, плавность интонаций, пастельная нежность словесного рисунка, неяркие чистые краски в изображении природы сообщают повествованию ту мягкость и задушевность, которая отличает многие произведения Шмелева, но в повести «Росстани» приобретает особую выразительность.

И критики, и собраты Шмелева по перу в свое время чутко уловили такую ярко проявившуюся в «Росстанях» особенность его стиля, как музыкальность. В письме к И. Ильину от 6 июля 1932 года Шмелев признавался, что «Росстани» им как бы и не написались, а пропелись. Изобилующие деталями описания читаются легко, буквально на одном дыхании благодаря содержащемуся в них внутреннему ритму. Таково, например, описание деревни с характерным названием - Ключевая: «Укрылась Ключевая в тихом углу. Со всех сторон обступили ее горы, тихие русские горы в черемухе и березах. И так было тихо, что если выйти летним погожим утром и сесть на завалинке, ясно услышишь, как играют бегущие из-под берега ключи... «У нас и росу слышать», - говорили на Ключевой» (I, 158). Поэтически мягко, в акварельных тонах, с приглушенной мелодией лиризма воссоздан автором скромный уголок российской провинции. Как и в других произведениях Шмелева 1911-1918 годов, мы встречаем здесь утонченную поэтизацию тишины. Тишина - один из важнейших лейтмотивных образов произведения, придающий повествованию особый колорит. В поэтическом мире Шмелева человек слит с природой, они существуют в едином ритме, что подчеркнуто не только пейзажными зарисовками, но и самим ритмом повествования. «Речь богатая, ритмичная, иногда, словно стих» (3), - писал о «Росстанях» критик Н. Кульман. А приятель Шмелева эмигрантских лет К. Бальмонт, взяв в качестве зачина фразу из шестой главы повести «тих и тепел был май, тепел был и июнь», создал на ее основе стихотворение «Пролетьем в лето».

Ритмизация словесного рисунка повествования достигается в «Росстанях» за счет тщательно продуманного использования инверсированного порядка слов, звукописи, анафорических зачинов и повторов, выполняющих функции рефрена. Вот описание приезда гостей на именины Данилы Степаныча: «Приехал Николай Данилыч с семьей, привез пироги, закусок, вина, фруктов...

Приехали еще накануне кухарка-повариха и горничная Маша помогать...

Приехал на дрожках, на рыжей костлявой лошади становой, худой, высокий, черный...

Приехала на телегах и приходила поздравить дальняя родня...» (I, 192–193).

В своей лирико-философской повести Шмелев широко использует и средства импрессионистической поэтики. Критик А. Дерман не случайно назвал стиль произведения «реалистическим импрессионизмом», охарактеризовав его как манеру «в простых, правдивых и в огромной массе народных словах закрепить быстрые колебания жизни, характерные и мимолетные впечатления, мелкие, когда они взяты в отдельности, но в своей совокупности дающие нечто цельное и выпуклое — художественные портреты, написанные крупными мазками».

Вот портрет старика Семена Морозова: «Близкое вечному начинало проступать в нем. Было оно в запавшем, ушедшем вовнутрь и застоявшемся взгляде бесцветных глаз, в зелено-бурых усохших щеках, принявших цвет кожи засаленного полубубка: высыпалась и поредела бородка, засквозило лицо, как тронутое октябрьским морозцем жнитво, пожелтели, завершились брови, а уши надсохли и засквозили на солнышке желто-розовой, жидкой кровью. Выступили под сухой кожей, как скрытые проволочки, загрубевшие жилки, померкли губы, выставились шишками скулы, и уже чуяли в нем зоркие бабьи глаза близкое смертное, тронувшее землей лицо» (I, 162). Сколько портретов старых людей встречали мы в мировой художественной литературе! Но шмелёвский портрет не похож ни на один из них, благодаря тонкости и свежести сравнений, четкости описаний, яркости и точности деталей при описании старого человека, уже стоящего на пороге смерти.

Для повести характерно органическое слияние бытовой конкретности и широты в изображении действительности с глубоким психологизмом. Достигает этого писатель в значительной мере, говоря словами академика В.В. Виноградова, за счет использования «субъектной многоплановости воспроизведения действительности». Изложение событий ведется здесь, как и при объективном повествовании, от третьего лица, но с широким использованием разговорного народного языка. При этом сказовые интонации синтезируются с элементами несобственно-прямой речи, которая отражает сложность внутреннего мира главного героя и одновременно образует такую нарративную форму, в которой сознания персонажа, анонимного повествователя, автора и читателя тесно взаимодействуют друг с другом. Оставаясь все время на точке зрения Лаврухина и в рамках его речевой манеры, автор в то же время неотступно следит за мыслью и речью условного повествователя, корректирует его видение, оценку и

уровень передачи событий и явлений действительности. Это повествовательное многоголосье, тесное переплетение «голосов» автора, анонимного рассказчика и героя, полифонизм повествования, позволяющий сочетать широту охвата действительности с глубоким проникновением во внутренний мир персонажа, существенно усиливает идейно-смысловую емкость произведения.

В повести «Росстани» подобная субъектная организация текста способствует художественному выявлению заветной шмелёвской мысли: настоящая жизнь — это жизнь в близости к природе, к земле, с чистым сердцем и душой людьми. Только такая жизнь может принести человеку чувство покоя, гармонии и счастья.

Гармония естественно-природного бытия воссоздается автором на разных уровнях структуры текста. Пространство деревни Ключевой, укрытой от мирской суеты «мягкими русскими горами», обретает черты своего рода рая на земле. Много позднее, во второй книге «Путей небесных», писатель подобным образом будет изображать имение Уютово.

Заново отстроенный дом Данилы Степаныча с садом и живностью («полная чаша») — символ народных представлений о счастье и достатке. Ключевая как малая родина противопоставлена, с одной стороны, «шумной», «парадной» Москве, с другой — за границе и Кавказу, куда Лаврухину советуют ехать на лечение доктора. Данила Степаныч отправляется в родную деревню.

Сюжет и композиция повести воспроизводят круг жизни главного героя, где сходятся начала (детство, юность) и концы (старость), минувшая взрослая, социальную жизнь, разъединяющую человека с миром природы и родных людей. Старость и детство несут у Шмелёва неизменно положительную семантику истинных ценностей в жизни человека, поэтому «возвращение» героя в пространство своего детства и юности, отрешение от городской жизни, свидетельствуют о душевно-духовной ценности Лаврухина, о его нравственно-этической состоятельности в тополе национального бытия.

Герой повести не только не испытывает чувства горечи и разочарования по прожитой жизни. Он, напротив, вполне доволен тем, что благодаря упорному труду стал уважаемым, состоятельным человеком и при этом душе не дал зачерстветь в жадности и эгоизме.

Социальные различия между богатым Лаврухиным и его односельчанами существуют. Почти все жители деревни кормятся его делами. Данила Степаныч для них — «батюшка», «кормилец» и т.п. Но эти различия не разрушают гармонию природно-родственных связей. Главный герой повести — человек, добившийся всего своим умом и руками, и потому он — образец настоящего хозяина для

окружающих, почтительно относящихся к своему именитому земляку. Семья Лаврухиных – это ветвь, мощно разросшаяся на древе национальной жизни. Членов этой дружной семьи объединяют общность поведения, психологических черт, генетики и даже внешности: «Широкие открытые лбы и носы лувковицами – добрые русские носы» (I, 185). В них развито сильное родовое начало, прочная укорененность в русской жизни, в традициях. Сын Лаврухина, Николай, – достойный наследник, трудолюбив, уважающий и любящий отца. Внук Сергей, студент коммерческого института, тоже, очевидно, пойдет по стопам деда и отца.

Потому и легко Лаврухину, бывшему крестьянину, ставшему состоятельным хозяином дела, ожидать смерти, что прожил он жизнь честно, содержательно и не зря. Выразительно рисует писатель встречу двух стариков, Лаврухина и Семёна Морозова, с которым не раз дрался в молодости Данила Степаныч из-за рыжей Катки из соседней деревни: «И когда в первый раз они столкнулись через лужок слабыми взглядами и покивали друг другу, забылось как-то, что Данила Степаныч стал крепко богатым, что у его сына в Москве – все отдал сыну – большие дома и бани, что сын его ездит на автомобиле и внуки пошли в образование, а Семен Морозов все тот же, что получает он от Николая Данилыча за сорок лет службы по три рубля на месяц за попавшую в колесо на водокачке и измятую руку, что сын его служит при банях парильщиком, – вот уже двадцать лет моет народ и бегаёт по пальцу Николая Данилыча. И обоим им не подумалось, а так, сказалося внутри, как понятное и бесспорное, что теперь те ходят там по своим дорогам, а сами они вот здесь на старой лужайке, каждый у своего двора. И то хорошо, и это, и так нужно. И обоим им светит солнышко, и обоим поют скворцы, и оба идут к одному, ровные и покойные, оставив позади свое беспокойное» (I, 163). Безукоризненно точно передал здесь писатель психологическое состояние двух людей, честно прошедших, каждый по-своему, свои земные пути и готовых предстать перед Господом.

Но существование уже подошедшего к краю жизни человека в близости и в любви к природе, к земле, среди людей душевно щедрых и чистых сердцем – это, по Шмелеву, еще не вся полнота бытия. Органичной его частью является постоянная забота о спасении души, та «духовная вертикаль», которая, по выражению философа Вл. Соловьева, приближает человека к Богу.

Мифологема «путь» – одна из важнейших в творчестве Шмелева и своеобразно актуализированная в данной повести вынесенным в ее название разговорно-просторечным словом «росстани», приобретает сакральный смысл: земные пути человека должны вести его к путям небесным.

Важную роль в духовном пробуждении Лаврухина автор отводит его поездке в соседний мона-

стырь. Впервые в своем творчестве Шмелев попытался воплотить образ старца и показать роль православного старчества в духовном водительстве народа. В монастыре происходит встреча Лаврухина со схимонахом Сысом, которого Данила Степаныч знал еще в детстве как Серегу Калюгина, молодым парнем, «драчливей которого не было во всей округе». Бывший друг детства вот уже тридцать лет находится в постриге, а два года назад принял обет молчания.

Может быть, впервые в своей жизни Данила Степаныч испытывает тревогу от того, что отец Сысой уже три десятка лет готовится к тому важному, что будет с ним после земной жизни, а он, Лаврухин, не готовится. Но в произведении присутствует важнейшая категория православного сознания – представление о безграничном милосердии Божиим и пробуждаемая им надежда. Отец Сысой «ласково и покойно» посоветовал Даниле Степанычу творить милостыню. Этот совет и последовавшая за ним встреча с нищим воспринимается Лаврухиным как символ надежды. Мы узнаем, что он большую часть средств отписал монастырю, пожертвовал немало денег на позолоту иконостаса в храме, с легким сердцем помогает окружающим людям, а свой дом завещает передать под богадельню. И Господь дарует ему мирную кончину.

Умирает Данила Степаныч тихо и покойно на другой день после пышного празднования его именин: «Увидел Данила Степаныч в один миг, в страшной ясности, что кланяется ему зеленая стена за садом – Медвежий овраг, кланяются рябина, топольки и забор, и перила террасы, и дорожка, и край избы, и стена дома, и он кланяется и все ходит и кружится, и все – живое. И он поклонился им и хотел крикнуть, сказать: «Арина!» И забыл, как это сделать, как говорить. Увидел в темноте, что плывет на него большое пятно, зеленое с красным. Наплыло, лягнуло гулко в темя и задушило» (I, 201).

Авторский онтологический взгляд на человеческое бытие отмечает не то, что разъединяет людей, а то, что их объединяет: чувство малой родины, родной земли, детства, родственные и религиозные узы. Неслучайно в центре повествования – изображение празднования дня рождения Данилы Степаныча, оказавшегося для него последним. Объединение людей в празднике – излюбленный прием писателя, позволяющий ему связать национальный идеал с родовым и религиозным началами. Наиболее ярко эта мысль будет реализована в «Лете Господнем», но важное место занимает и в «Росстанях».

Писатель остался до конца верен логике созданного им художественно совершенного образа: Данила Степаныч хотел умереть на своей малой родине, среди родной природы – она и стала его последним видением: «зеленый мир» кланяется ему,

как бы расступаясь перед порогом, который перешагнул в вечность герой повести, поклонившись и сам тому, что было ему дороже и милее всего в земной жизни.

Окружающие отмечают в Лаврухине черты праведничества: смерть его своей легкостью напоминает успение. Неслучайно послушница, приставленная читать Псалтырь по усопшему, заявляет: «Праведник помер, царство небесное...» (I, 203). Пожалуй, самым весомым подтверждением праведной кончины Лаврухина является его приобщение перед смертью Святых Христовых Тайн, о чем сообщает послушнице его сестра Арина.

Персонажи этого, как и других произведений Шмелева, несут в себе светлое ощущение гармонической целесообразности Божьего мира, нерасторжимости единства в нем всего сущего, высокого смысла творящейся жизни и ее вечного круговращения. Смерть у Шмелева лишена мистического ореола и роковой тайны, она закономерна и необходима в общем круговороте бытия, и потому похоронный молитвенный хор, провожающий Данилу Степаныча в последний путь, «сбивается на песню»: «И было все так, как хотел Данила Степаныч. Было солнечно, жарко, тихо... Казалось, что поют хорошо и стройно, как в пустой церкви... Пели все, и молитва сбивалась бабьими голосами на песню. И было похоже в солнечной роще, что это не проводы, а праздничный гомон деревенского крестного хода» (I, 210).

Похороны Лаврухина становятся гимном торжеству жизни, ибо смерть – ее неотъемлемая ступень перехода в вечность. В этом – суть шмелёвского эсхатологического оптимизма.

Умирает Данила Степаныч, а жизнь в ее будничной повседневности, в тесном переплетении радостей и огорчений, в ее хлопотах и заботах идет дальше. Полон хозяйственных забот сын покойного, Николай Данилыч, владелец огромного и сложного, оставленного ему в наследство отцом хозяйства. Так же росистыми утренними зорьками жарко ласкает в придорожном лесу внука Данилы Степаныча Сережу молодая вдова Софьюшка, чье бабье сердце накрепко прикипело к этому красавцу-молодцу. Так же сзывает ранним утром свирелью деревенских коров старый пастух по прозвищу Хандра-Мандра...

Продолжение повествования после смерти главного героя, как и смена повествовательного ракурса (в центре оказываются голоса и сознания близких Лаврухину людей) подчеркивают авторскую мысль о глубокой целесообразности и мудрости бытия.

В финале произведения автор вновь обращается к образу тишины, сопрягая в нерасторжимое целое жизнь природную и жизнь народную, метафорически размышляя об объединении отдель-

ных родничков-ключей в большие реки, несущие свои воды в вечное море жизни: «Тихо было на Ключевой. Слышно было, как играли струйки по камушкам. Сочились ключики из-под крутых берегов, текли и текли. Так и будут все течь, течь, сливаться с иными струйками, переливаться в иные речки, в большие реки и долгие еще пути идти, чтобы влиться в огромное неведомое море... Если слушать в тихой ночной деревне, многое можно услышать» (I, 223).

Ивану Шмелеву был дан дар слушать и слышать биение пульса национальной жизни и великолепно отображать в своих произведениях коренные, субстанциальные основы бытия. «Я знаю, – писал он Л.Андрееву 28 февраля 1915 года, – что «Росстанями» я не запятнал ни жизни, ни глубины искусства и, имея дело с самыми реальными фактами, с самой обыденной жизнью, я, по крайней мере, в себе и в иных вызывал душевные движения и будил мысли порядка высшего».

Когда один из переводчиков повести на немецкий язык озаглавил ее «Juwel von einer Idille» («Сокровище идиллии»), автор возмущенно писал по этому поводу И.Ильину: «Да какая же идиллия, когда о сути речь, о жизни и смерти, об отходе. Светлая панихида, что угодно, но только не... идиллия. И я не теряю надежду, что именно немцы-то и поймут, что «Росстани» не идиллия, а «гроб, обставленный цветами», правда, невидимый и даже нечуждый, ибо... так надо, и птички поют».

Шмелев создал не идиллию и тем более не произведение о «благополучии разбогатевших банщиков», как утверждал Г. Адамович, а полотно земной жизни конкретного человека, в которой были прегрешения и покаяния, заблуждения и прозрения, печали и радости, но всегда и во всем – присутствие Божией милости. И читая это произведение, вновь и вновь приходишь к мысли о справедливости слов И. Ильина о том, что «истинное искусство всегда философично, всегда метафизично и религиозно – горит, и жжет, и очищает душу».

Примечания

1. Речь, 1913, 22 декабря.
2. Здесь и далее цитаты из повести «Росстани» приводятся по изданию: Шмелев И.С. Собр. соч. В 5-ти томах. М., 1998-2000 с указанием тома и стр.
3. Кульман Н. Ив. Шмелёв. Родное // Россия и славянство Париж, 1931, 22 августа.
4. Русская литература. 1971. № 4. С.133.
5. Ильин И., Шмелев И. Переписка двух Иванов. 1927-1934. М., 2000. С. 284.
6. Адамович Г. Современные записки. Париж, 1932. Кн. 49. С. 93.
7. Ильин И., Шмелев И. Переписка двух Иванов. 1927-1934. М., 2000. С. 13.

М. г. Калуга
Кафедральный собор.

Елена Метальникова

ВЕСНА 1917 ГОДА В КАЛУГЕ

1917 год называют переломным в истории России, предвестником народных бед и кровавых расправ, которые изменили не только политическое устройство страны, но и на долгие годы лишили население традиций предков, возможности жить в православной державе. Весна 1917 года не предвещала в полной мере тех событий, которые известны нам сегодня. Трагедия страны и народа была впереди. Не все верили в предсказания и предостережения о приближающейся революционной грозе и ее неминуемых последствиях, некоторые закрывали глаза на невольно возникающие сомнения в возможности светлого и безоблачного будущего. Только позже, по прошествии некоторого времени, станут ближе и понятнее строки когда-то написанного М. Ю. Лермонтовым стихотворения «Предсказание» (1830 г.):

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И нища многих будет смерть и кровь.*

Почти через сто лет пророчество поэта сбылось в самых худших проявлениях российской действительности, «когда на брата брат поднялся». Весной 1917 года облака, заслонившие свет, только начали темнеть и пре-

Пасхальная открытка 1917 г.

вращаться в тучи. Революционная, страшная по своей жестокости, гроза только приближалась...

С позиций современности, с учетом историографии (светской и церковной) выявлены особенности этого периода в истории Отечества. Февральская революция рассматривалась различными слоями общества как шаг в сторону демократии и прогресса. Для Православной Церкви важным было проведение созыва Поместного Собора. Отречение царя и его брата рассматривалось в качестве осуществления их доброй воли. 26 февраля 1917 года произошло последнее в самодержавной России заседание Синода. А 2 марта синодальные архиереи в частном порядке встретились в покоях московского митрополита. Члены Синода сочли необходимым срочно выйти на Исполнительный комитет Государственной думы. С некоторым опозданием, 6 марта Святейшим Синодом в обращении в связи с последними событиями в России указывалось: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни». Было принято решение обнародовании во всех православных храмах актов 2 и 3 марта. Помимо этого, предписывалось совершение молебствования «об утишении страстей, с возглашением многолетия богохранимой державе Российской и благоверному Временному правительству ея».

Калужане тоже ознакомились с опубликованными в калужской прессе документами, обращениями, в том числе и напечатанными в Калужском церковно-общественном вестнике. Достаточно вспомнить строки из Обращения к народу великого князя Михаила Александровича (от 3 марта 1917 года): «...Призываю благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того как созванное в возможно кратчайший срок на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».

Многие в России ликовали, обращая надежды на улучшения к деятельности Временного правительства, считая его законным. В городах и селах страны не прекращалось обсуждение политической и экономической обстановки, высказывались надежды на лучшее. Не исключением была и Калужская губерния, а в первую очередь – губернский центр – г. Калуга. Основная хронология главных событий весны 1917 года в Калуге может быть представлена следующими датами и событиями:

12 марта – День Свободы.

С 15 марта – начало Великого поста – службы с общением об архипастырском участии в служении в различных храмах.

22 марта – освящение Свято-Троицкого кафедрального собора.

2 апреля – Великий праздник Воскресения Христова. Одним из самых ярких событий марта 1917 года

принято считать День Свободы. Торжественность и значимость этого события прошла в достаточно подробной и объективной информации на страницах КЦОВ. Это следует подчеркнуть особо, так как через десять лет эти события представлялись в партийной печати иначе, толковались с позиций нападок на духовенство и подчеркивания якобы предательства по отношению к царю. В 1927 году в юбилейном сборнике «Партийная мысль» информация была подана достаточно тенденциозно: «12 марта 1917 года в Калуге была назначена и прошла грандиозная манифестация в честь происшедшего переворота (свержения царизма)». Упреки в адрес духовенства касались и того, что «в своеобразном «братании» членов исполкома и представителей партий с духовенством, конечно, не могло быть и не было представителей одной партии – партии большевиков». Даже выборочное цитирование показывает, что в «Партийной мысли» 1927 года издания главным было очернить Церковь, показать события 1917 года таким образом, чтобы у людей увеличивалось недоверие к представителям духовенства.

Если обратиться к страницам КЦОВ за март 1917 года, то картина происшедшего в День Свободы будет представлена объективно. Так, как это воспринималось в тот период участниками этих событий. Упоминание об этом было только в разделе «Хроника». Сообщалось, что «12 марта – День Свободы, последовательно, но кратко описывалось все происходившее с утреннего времени до четырех часов дня, когда процессия вернулась на плац-парадную площадь. Началось все в семинарской церкви, где на литургии присутствовали представители гражданской власти. Вместо запричастного стиха протоиерей П. Песоченский прочитал архипастырское послание к своей пастве преосвященнейшего владыки.

Далее по Никитской и Московской улицам многочисленный людской поток направился на Крестовское Поле, где была подготовлена походная церковь. Хоругви и святые иконы несли солдаты. На Крестовском Поле по окончании молебна протоиерей возгласил многолетие «богохранимой державе Российской, благоверному Временному правительству ея и христоролюбивому всероссийскому победоносному воинству». После этого говорились речи и прошел парад войск, далее, как уже упоминалось, все вернулись на плац-парадную площадь. В 6 часов вечера, после вечерни, преосвященный владыка изволил читать акафист страстям Христовым. Так на самом деле проходил и завершился этот день в Калуге.

Из хроники 1917 года можно сделать вывод о том, что духовенство и православные миряне в ходе Дня Свободы оценивали ситуацию в стране так же, как и ранее: добровольное отречение Николая II и его брата Михаила, демократизация русского общества. Многие богобоязненные калужане считали промыслительным то, что 15 марта, именно после всплесков эмоций, в том числе и 12 марта, начался Великий пост, который после суевы февральских потрясений и продолжавшихся нестроений начала марта давал возможность покаять-

ся, вразумиться, обратиться к сердечной и душеспасительной молитве.

Публикации в КЦОВ доносят до нас много мнений священнослужителей о текущем моменте и задачах, стоящих перед калужским духовенством. Главный призыв того времени: Наш долг – наша Родина в лице Временного правительства зовет нас прийти ей на помощь.

Проявлялись и опасения: «Управление будет переделываться с основания до самых верхов. Более тревожное положение духовенства. Революция перевернула русскую общественность вверх дном. Под давлением бывших ее низов оказались прежде всего носители короны, затем представители старого правительства, тайные и явные охранители прежнего порядка. Но революция еще не кончилась; строй государства не определен; классовая борьба временно сдерживается. Неизвестно, кто еще попадет под революционную колесницу. Обычный ход революций не обещает духовенству в этом отношении чего-либо утешительного»

И в это самое время, когда в обществе не было единодушия, назревала буря, развитие событий было непредсказуемым, 22 марта, как уже упоминалось, прошло торжество освящения Свято-Троицкого кафедрального собора. Находившийся в тот период на Калужской кафедре епископ Феофан (Туляков) «с разрешения Святейшего Синода изволил совершить освящение кафедрального собора, после проведения в нем капитального ремонта». Был освящен престол главного алтаря собора. 21 марта, накануне – праздничный благовест, вызвавший радость у каждого, кто слышал эти торжественные и праздничные звуки. Четыре года колокола собора извещали лишь о службах в других церквях, так как капитальный ремонт затянулся. По этому поводу в прессе напоминали о том, что так в свое время было и со строительством собора (более 30 лет).

Пресса передавала впечатления калужан от увиденного в отремонтированном кафедральном соборе: «Величие, простор и благоустройство которого поистине освобождает мысль от всего житейского и наполняет душу глубокими религиозными переживаниями. Подробное описание заслуживает самостоятельного очерка. Владыка ... исходатайствовал в Святейшем Синоде разрешение освящения собора Великим постом, что не разрешается церковным уставом». В связи с тем, что владыка Феофан (Туляков) был так настойчив в просьбах разрешения Синодом освящения собора в период поста, это несколько омрачало радость, вызывало вопросы и даже некоторое недоумение. Казалось, что владыка не уверен в спокойствии обстановки в стране и доверенной ему Калужской епархии.

По приближении Святой Пасхи на страницах местной православной периодической печати продолжалось обсуждение усложнившихся современных задач Церкви и духовенства, не прекращалось высказывание различных, иногда взаимоисключающих мнений. В

некоторых случаях в одном номере КЦОВ, рядом соседствовали статьи подобного характера. В частности, в № 12 были помещены статьи, посвященные одной теме, священника с. Уруги Василия Беляева (в дальнейшем член Поместного Собора 1917-1918 гг.) и священника Богоявленского храма г. Калуги Иоанна Глаголева. Статья первого автора называлась «Современные задачи Церкви и духовенства», второго – «Задачи духовенства».

Статья священника из Мещовского уезда начиналась словами: «Православной Церкви Российской приходится быть свидетельницей государственного переворота и устроения жизни на новых началах; поскольку граждане державы Российской являются чадом Церкви, ей приходится быть и участницей разворачивающихся грандиозных гражданских событий. Все, что совершилось, совершается и имеет совершаться не может пройти мимо Церкви потому, что члены Церкви в то же время и полноправные граждане государства». Автор подчеркивает, что «Церковь имеет свою специальную цель, с которой она и учреждена Господом Нашим Иисусом Христом», «цель Церкви, и средства ее достижения, конечно, совершенно чужды политике».

Священник Иоанн Глаголев придерживался другого мнения: «Для православной Церкви открывается широкая возможность принять идейное участие в строении новой государственной жизни. Счастливого завоеванной народом свободой духовенство (разумеется, пастыри, диаконы и псаломщики) должно быть с народом заодно, отрекшись навсегда от старого строя...» Далее автор пишет: «Неужели среди духовенства найдутся такие люди, которые мечтают о восстановлении старого строя?».

Приведены примеры и цитаты только из двух статей, но и они показывают, что сложное время не способствовало сплочению, укреплению взаимопонимания. Нужно отдать должное стараниям архипастыря, который заботился о том, чтобы духо-

венство и православные миряне продолжали оставаться истинными христианами, превыше всего ценили веру, любовь к ближним, а более всего, не забывая евангельские заповеди перед Святой Пасхой, помнить о великой жертве Спасителя. Поучительные, наполненные заботой о пастырях и прихожанах Церкви калужской архипастырские послания заслуживают специального обращения в другой статье.

Поздравление же с Пасхой, с которым в КЦОВ архипастырь обратился к духовенству и жителям Калужской епархии было коротким. Создается впечатление, что после последнего слова этого поздравления можно было бы поставить многоточие. Текст поздравления занимал всего несколько строчек: «Христос воскрес! Приветствую с Великим Светлым праздником Воскресения Христова духовенство Калужской епархии – моих соратников на ниве Христовой, церковно-школьных деятелей и всех духовных чад моих – паству Калужскую.

Источник нашего воскресения – Христос, возсиявший из гроба, да оживит начало нарождающейся новой жизни нашей и освятит ее печатью Духа Господня, в Котором истинная свобода (2 Кор. III, 17).

2 апреля. Смиренный Феофан епископ Калужский и Боровский».

Читая это поздравление, люди не могли предположить, что их поздравили с последней в истории России Русской Православной Церкви мирной Пасхой. Приближалась пора богоборчества. Православную Церковь, ее архипастырей, представителей духовенства, всех верных чад ждали суровые испытания. Долгие годы гонений показали не только жестокость атеистической власти, но и силу любви к Христу тех, кто не был сломлен, несмотря на тяжкие испытания. В первую очередь сонм новомучеников и исповедников Церкви Русской является свидетельством победы света веры над тьмой богоотступничества.

Мария Тоболова

**ЦАРСКИЕ ДЕТИ
СВЯТОЙ СТРАСТОТЕРПЕЦ
ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСИЙ**

Когда я буду царем, не будет бедных и несчастных, я хочу, чтобы все были счастливы

Цесаревич Алексей

12 августа (30 июля по старому стилю) 1904 года артиллерийским салютом из Петропавловской крепости было возведено миру о рождении у императора Николая II и его супруги Александры Федоровны наследника престола – цесаревича Алексея.

Царевич Алексей был долгожданным ребенком. Четыре предыдущие беременности императрицы заканчивались рождением дочерей: Ольги (1895), Татьяны (1897), Марии (1899), Анастасии (1901).

Александра Федоровна страдала от того, что Господь посылал только дочек, а России во избежание династических кризисов нужен был наследник престола. Царская чета присутствовала 18 июля 1903 года в Сарове во время торжеств прославления преподобного Серафима Саровского и усердно молилась о даровании им наследника. Их молитва была услышана, и на десятом году правления Николая II Александра Федоровна подарила мужу сына. Царь записал в своем дневнике: «30 июля (12 августа) пятница: великий, незабываемый для нас день, явивший всю безграничную милость Божию: в час пятнадцать пополудни Аликс родила сына, которого мы окрестили Алексеем. Не выразить словами нашу благодарность Господу за это утешение...» От радости царь объявляет амнистию политическим заключенным; освобождаются все, находящиеся под следствием; навсегда отменяется наказание плетью за мелкие провинности. Вскоре после рождения сына императрица писала мужу: «О, Господь поистине добр, послав нам этот Солнечный Лучик теперь, когда мы так в нем нуждаемся».

Имя младенцу дали «Алексей» в честь святителя Алексия, митрополита Московского. 11 августа 1904 года Таинство Крещения совершил духовник императорской семьи протопресвитер Иоанн Яньшев в церкви Большого Петергофского дворца. «Во время крещения с младенцем произошел замечательный случай, обративший на себя внимание всех присутствовавших, – писал игумен Серафим (Кузнецов). – Когда новорожденного цесаревича помазывали святым миром, он поднял свою ручку и простер свои пальчики, как бы благословляя присутствующих».

Недолгой была радость родителей мальчика: когда тому было около двух месяцев, обнаружилось, что он болен страшной болезнью – гемофилией, которую он унаследовал от матери, внучки королевы Виктории Английской. Эта болезнь от королевы Виктории через ее дочерей и внучек передалась потомкам мужского пола нескольких европейских династий. Болезнь проявляется в нарушении свертываемости крови, так что малейший ушиб приводит к разрыву кровеносного сосуда и скоплению крови, которая давит на нерв, вызывая тем самым страшную боль. Если кровь попадала и в сустав, то разрушала кости, поэтому цесаревич иногда говорил: «Мама, я сегодня не могу ходить», или: «Мама, я сегодня не могу согнуть локоть».

Осенью 1912 года во время отдыха в Спале (в восточной Польше) Алексей неудачно прыгнул в лодку и сильно ушиб бедро, в результате чего образовалась огромная гематома, и состояние ребенка было близким к смерти. Встревоженный император писал матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне: «Несчастный маленький страдал ужасно, боли схватывали его спазмами и повторялись почти каждые четверть часа. От высокой температуры он бредил и днем и ночью, садился в постели, а от движения тотчас же начиналась боль. Спать он почти не мог, плакать тоже, только стонал и говорил: «Господи, помилуй!»». Пьер Жильяр, учитель и наставник Алексея, вспоминал: «Цесаревич лежит в кровати, жалобно стонет, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое, прекрасное, бескровное личико было неузнаваемо». Фрейлина Анна Вырубцова свидетельствовала: «Последующие недели были беспрерывной пыткой для Мальчика и для всех нас, кому приходилось постоянно слышать, как Он кричит от боли. Целых одиннадцать дней эти ужасные крики слышны были в коридорах, возле комнаты, и те, кто должен был там проходить для исполнения своих обязанностей, затыкали уши... Восковое личико с заостренным носиком было похоже на покойника, взгляд огромных глаз был бессмысленный и грустный... Родители думали, что Алексей умирает, и сам он в один из редких моментов сознания сказал матери: «Когда я умру, поставьте мне в парке маленький каменный памятник...»» Несчастливая мать не отходила от постели маленького мученика в течение долгих часов смертельной тревоги. В тот раз ребенок выжил, но позже подобные приступы случались довольно часто.

Иногда Алексей Николаевич не мог ходить, и в таких случаях его носили на руках боцман А.Е. Деревенко с помощниками К.Г. Нагорным и И.Д. Сидневым, матросами с императорской яхты «Штандарт».

В периоды вне болезни Алексей был обычным ребенком. Государыня звала сына Солнечным Лучом, Крошкой, Беби, Агунюшкой. Государь в своем дневнике называет его «наше маленькое сокровище». По воспоминаниям современников, это был очень красивый мальчик, но чрезмерно худой – сказывалась болезнь. Характер у Алексея был покладистый, он был добрым, жизнерадостным, обожал родителей и сестер.

Жизнь царя и царицы была пронизана любовью к Богу. «Религиозное воспитание – самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку, – писала в своем дневнике императрица Александра Федоровна. – Бог впервые приходит к детям через любовь матери, потому что материнская любовь как бы воплощает любовь Бога». Эту любовь к Богу царские дети впитали в себя с детства. Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравлял родственников с праздниками, в том числе его стихотворение «Христос воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей

императрице Марии Федоровне. В 1910 году Иерусалимский патриарх Дамиан, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

Воспитание августейших детей было строгим. Никаких излишеств в еде, пирожные к столу подавались редко. Одежда и обувь переходили от старших к младшим. Алексей Николаевич донашивал старые ночные рубашки своих сестер. И. Степанов, знакомый Пьера Жильяра, так описывает комнаты наследника: «Вся обстановка детских двух комнат наследника была проста и нисколько не давала представления о том, что тут живет и получает первоначальное воспитание и образование будущий русский царь. На стенах висели иконы и карты, стояли шкафы с книгами, было несколько столов, стульев, но всё это просто, скромно до чрезвычайности».

Предоставим слово тем, кто близко соприкасался с царской семьей.

Фрейлина Анна Танеева (Вырубова) свидетельствовала: «Жизнь Алексея Николаевича была одной из самых трагичных в истории царских детей. Он был прелестный, ласковый мальчик, самый красивый из всех детей. Родители и его няня Мария Вишнякова в раннем детстве его очень баловали. И это понятно, так как видеть постоянные страдания маленького было очень тяжело; ударится ли он головкой или рукой о мебель, сейчас же появлялась огромная синяя опухоль, показывающая на внутреннее кровоизлияние, причинявшее ему тяжкие страдания. Когда он стал подрастать, родители объяснили ему его болезнь, прося быть осторожным.

Но наследник был очень живой, любил игры и забавы мальчишек, и часто было невозможно его удерживать. «Подари мне велосипед», – просил он мать. «Алексей, ты знаешь, что тебе нельзя!» – «Я хочу учиться играть в теннис, как сестры!» – Ты знаешь, что ты не смеешь играть». Иногда Алексей Николаевич плакал, повторяя: «Зачем я не такой, как все мальчишки?»» И та же Танеева вспоминала в эмиграции: «Наследник принимал горячее участие, если и у прислуги стряется какое-нибудь горе.... Алексей Николаевич не успокаивался, пока сразу не поможет. Помню случай с поваренком, которому почему-то отказали в должности. Алексей Николаевич как-то узнал об этом и приставал весь день к родителям, пока не приказали поваренка снова взять обратно. Он защищал и горой стоял за всех своих».

Его учитель и наставник Пьер Жильяр вспоминал: «У Алексея Николаевича была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе. В маленьком капризном существе, каким он казался вначале, я открыл ребенка с сердцем, от природы любящим и чувствительным к страданиям, потому что сам он уже много страдал... Алексей Николаевич был центром тесно сплоченной семьи, на нем сосредотачивались все привязанности, все надежды. Сестры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображенным; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих... Счастливо одаренный от природы, он развивался бы вполне правильно и равномерно, если бы этому не препятствовал его недуг».

Англичанин Чарльз Сидней, учитель английского языка царских детей, а потом гувернер цесаревича, вспоминал об Алексее Николаевиче: «Он был веселого нрава, резвый мальчик. Он очень любил животных и имел доброе сердце... Он был умный мальчик, но не особенно любил книги. Мать любила его безумно. Она старалась быть с ним строгой, но не могла, и он большую часть своих желаний проводил через мать. Неприятные вещи он переносил молча, без ропота».

Протопресвитер Георгий Шавельский говорил о цесаревиче: «Господь наделил несчастного мальчика прекрасными природными качествами: сильным и быстрым умом, находчивостью, добрым и сострадательным сердцем, очаровательной у царей простотой; красоте духовной соответствовала и телесная».

Фрейлина С.Я. Офросимова записала в Крыму: «Наследник цесаревич имел очень мягкое и доброе сердце. Он был горячо привязан не только к близким ему лицам, но и к окружающим его простым служащим. Он особенно скоро и горячо привязался именно к простым людям. Любовь его к дядьке Деревенько была нежной, горячей и трогательной. Одним из самых больших его удовольствий было играть с детьми дядьки и быть среди простых солдат... Часто у него вырывалось восклицание: «Когда я буду царем, не будет бедных и несчастных, я хочу, чтобы все были счастливы».

По словам Юлии Ден, подруги императрицы, Алексей, будучи еще совсем маленьким, уже осознавал, что он наследник. Однажды, когда он играл с великими княжнами, ему сообщили, что во дворец пришли офицеры его подшефного полка и просят разрешения повидаться с цесаревичем. Шестилетний ребенок, тотчас оставив возню с сестрами, с важным видом заявил: «Девушки, уходите, у наследника будет прием»».

К.М. Битнер, дававшая царевичу уроки в Тобольске, вспоминала о нем: «В нем были совмещены черты отца и матери. От отца он унаследовал его простоту. Совсем не было в нем никакого самодовольства, надменности, заносчивости. Он был прост. Но он имел большую волю и никогда бы не подчинился постороннему влиянию... Он был замкнут и сдержан. Он был страшно терпелив и аккуратен, дисциплинирован и требователен к себе и другим. Он был добр, как и отец, в смысле отсутствия у него возможности в сердце причинить напрасно зло...»

«Наследник цесаревич Алексей Николаевич был мальчик 14 лет, умный, наблюдательный, восприимчивый, ласковый, жизнерадостный... Имел свою волю и подчинялся только отцу... Он не любил придворного этикета, любил быть с солдатами и учился их языку, употребляя в своем дневнике чисто народные, подслушанные им выражения» (Из записок следователя Николая Соколова).

Император сам знакомил сына с русской военной историей, устройством армии и особенностями ее быта. Для обучения цесаревича он организовал отряд из сыновей низших чинов под руководством дядьки Де-

ревенько. Отец сумел привить наследнику не только любовь к военному делу, но и почитание и уважением к простому русскому солдату. Алексей тоже любил своих воинов и осознавал свои обязанности перед ними, даже будучи еще совсем малым ребенком. Он часто присутствовал на смотрах войск. Наследник очень любил всё, связанное с армией. Ему нравилось проводить время с солдатами. Любимой пищей царевича были «щи да каша и черный хлеб, который едят мои солдаты», как он всегда говорил. Каждый день ему приносили щи и кашу из солдатской кухни полка дворцовой охраны; Алексей всё съедал и еще облизывал ложку, говоря: «Вот это вкусно, не то, что наш обед».

В конце мая 1912 года вместе со своими родителями Алексей впервые посетил Москву, куда поехал на открытие памятника Александру III, его деду. Здесь ему как наследнику престола был оказан самый торжественный и теплый прием. В Кремле преподнесли икону Владимирскую Божией Матери, написанной специально к его приезду.

В 1913 году, в дни празднования трехсотлетия Дома Романовых, больного царевича проносили пред войсками на руках. «Его рука обнимала шею казака, было прозрачно-бледным его исхудавшее лицо, а прекрасные глаза полны грусти...»

С 1913 года, в промежутках между приступами болезни, начались более или менее постоянные классные занятия царевича. Законоучителем был духовник императорской семьи протоиерей Александр Васильев, преподавателем русского языка – тайный советник П.В. Петров, преподавателем арифметики – статский советник Э.П. Цыгович, преподавателем французского языка и гувернером – Пьер Жильяр, английский язык преподавали Ч. Сидней Гиббс и сама Александра Федоровна.

Во время Первой мировой войны одиннадцатилетний наследник Российского престола, бывший шефом нескольких полков и атаманом всех казачьих войск, с отцом посещал Генштаб действующей армии, награждал отличившихся бойцов. И сам был награжден серебряной Георгиевской медалью 4-й степени за мужество, проявленное при посещении военного госпиталя в обстреливаемой зоне. О добром сердце Алексея говорит следующий случай, произошедший в ставке. Когда сэр Джон Хенбери-Вильямс, глава Британской военной миссии, получил известие о том, что его сын, воевавший во Франции, умер от ран, в соседнюю комнату, где генерал остался один на один со своим горем, вошел цесаревич. Сев рядом с англичанином, ребенок произнес: «Папа велел мне посидеть с вами. Он подумал, что вам сегодня будет одиноко». Кстати, сэр Хенбери-Вильямс, через год встретив наследника в ставке, поразился тем, что тот свободно говорил на нескольких языках.

Почти весь 1916 год цесаревич провел с отцом в ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. По мнению А.А. Мордвинова, флигель-адъютанта Николая II, наследник «обещал быть не только хорошим,

но и выдающимся монархом». Такого же мнения о наследнике придерживался обер-гофмаршал граф Павел Бенкендорф: «Если бы Господь даровал ему долгую жизнь и избавил его от недуга, который обычно проходит с возрастом, то цесаревич сыграл бы важную роль в деле возрождения многострадальной Родины. Ведь он законный наследник престола, характер его сложился в горниле невзгод, выпавших на долю его родителей...»

В период русско-японской войны, в октябре 1904 года, был организован военно-санитарный поезд имени наследника-цесаревича. 16 июня 1905 года был учрежден Алексеевский комитет, в задачи которого входила помощь детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну. Во время Первой мировой войны имя Алексея носили многие военные лазареты. В Петрограде и Зимнем дворце работали два учреждения: госпиталь и Комитет единовременных пособий больным и раненым воинам. Великие княжны часто делали объезды лазаретов. Вспоминает Т.Е. Мельник-Боткина, дочь доктора Е.С. Боткина, лечившего Алексея: «Однажды старшая сестра одного из лазаретов попросила офицеров, чтобы они как можно больше рассказывали Алексею Николаевичу из жизни на фронте, и действительно – он был так заинтересован, что когда великие княжны, бывшие в соседних палатах, пришли звать его домой, он сказал: «Ну вот, когда мне интересно, вы всегда уезжаете раньше, а когда скучно, так сидите, сидите без конца».

Между тем болезнь всё сильнее давала о себе знать. Именно из-за болезни наследника сибирский крестьянин Григорий Распутин, обладавший удивительной способностью останавливать кровотечение, имел большое влияние на императрицу Александру Федоровну, которая ему доверяла. Она видела в нем последнюю надежду на спасение сына. Даже предостережения родной сестры императрицы, Елизаветы Федоровны, о том, что недовольство Распутиным в народе переносится на царскую семью, не имело никакого воздействия на императрицу и не повлияло на ее отношение к «старцу».

В мае 1916 года цесаревич Алексей был произведен в ефрейторы. Он становился юношей. С.Я. Офросимова вспоминает о встрече с ним в Федоровском соборе: «Идет праздничная служба... Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на царском возвышении. Он почти дорос до Государя, стоящего рядом с ним. На его бледное, прекрасное лицо льется сияние тихо горящих лампад и придает ему неземное, почти призрачное выражение. Большие, длинные глаза его смотрят не по-детски серьезным, скорбным взглядом... Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на него, и мне чудится, что я где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза».

2(15) марта Николай II отрекся от престола и за себя, и за сына. Это решение было принято после

консультации с лейб-хирургом профессором С.П. Федоровым, заявившим императору, что жизнь престолонаследника зависит от любой нелепой случайности. Императрица попросила Жильяра сообщить наследнику об отречении государя. Жильяр опасался, что страшная весть осложнит состояние больного цесаревича, который в то время болел корью. То, как Алексей воспринял его слова, потрясло Жильяра: «Он сильно покраснел и взволновался... Но ни слова о себе, ни единого намека на свои права как наследника. Еще раз я поражен скромностью этого ребенка, которая равна его доброте».

Началась новая, скорбная жизнь для царской семьи под арестом. Уже 19 марта А.А. Танеева видела «матроса Деревенко, который сидел, развалился в креслах, и приказывал царевичу подать ему то одно, то другое. Алексей Николаевич, с грустными и удивленными глазками, бегал, исполняя приказания». Боцман оказался большевиком и вором. Вскоре он покинул дворец. Это событие очень опечалило наследника: он так любил своего «дядьку». Затем солдаты революционной охраны отобрали у царевича игрушечное ружье. Царевич разрыдался и долго горевал по своей игрушке.

Судьба семьи Романовых была предрешена тогда, когда Англия отказалась приютить их у себя. В августе 1917 года Алексей Романов вместе с родными был отправлен из Царского Села в ссылку в Тобольск. В ссылке у царя наконец-то появилась возможность много времени проводить с любимым сыном, которому он стал лично давать уроки. Сохранилось письмо Алексея из Тобольска от 22 января 1918 года: «Сегодня 29 градусов мороза и сильный ветер и солнце... Есть у нас хороших несколько солдат, с ними я играю в караульном помещении в пашки... Нагорный спит со мною... Пора идти к завтраку. Целую и люблю. Храни тебя Бог». Последняя его запись в дневнике в Тобольске: «Как тяжело и скучно».

В начале 1918 года болезнь цесаревича вновь дала о себе знать. Т.Е. Мельник-Боткина так описала начало болезни: «Вдруг слег Алексей Николаевич. Это было для всех большое несчастье, так как он опять очень страдал. У него появилось то же внутреннее кровоизлияние, уже так измучившее его в Спале...» Императрица писала А.А. Танеевой из Тобольска 10 апреля 1918 года: «Солнышко страшно похудел и бледен, с громадными глазами. Очень грустно. Любит, когда ему вслух читают, но слишком мало ест...» Передвигаться он уже так и не смог до самой смерти.

26 апреля 1918 года по приказу из Москвы императора Николая II, императрицу и великую княжну Марию перевезли в Екатеринбург; на попечение остальных сестер был оставлен больной цесаревич Алексей. 23 мая цесаревич, великие княжны Ольга, Татьяна и Анастасия также были доставлены в Екатеринбург. Царскую семью поместили в доме инженера Н.К. Ипатьева.

В Екатеринбурге жизнь царской семьи была подчинена строгому тюремному режиму: изоляция от

внешнего мира, скудный продовольственный паек, часовая прогулка, обыски, враждебность стражи. В это трагическое время общая молитва объединяла семью, жизнь которой определялась верой, надеждой и терпением. По просьбе узников в «дом особого назначения» допускали духовенство для проведения редких служб. Наследник всегда присутствовал на богослужении, сидя в кресле. Окруженные врагами, узники готовились к мученической кончине. В дневнике царевич записал: «Если будут убивать, то, чтобы долго не мучили...»

«Алексей принял первую ванну после Тобольска; колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода теплая и приятная. Вестей извне никаких не имеем», – гласит последняя запись в дневнике Николая II, датированная 13 июля 1918 года. Через несколько дней, в ночь с 16 на 17 июля императору и его семье, а также слугам приказали спуститься в подвал Ипатьевского дома. Император нес на руках больного цесаревича Алексея. Двадцать три ступени вниз вели в подвал – таков был путь царской семьи на Голгофу. Выйти из этого страшного подвала им уже не было суждено. Их расстреляли палачи, из числа тех, кто сулила народу свободу и счастье, которые они строили на крови царственных мучеников и на крови и страданиях миллионов своих соотечественников. Первыми от пуль погибли Николай II, Александра Федоровна и княжна Ольга. Другие дети были еще живы. Согласно показанию М.А. Медведева, одного из участников расстрела,

для того, чтобы убить цесаревича, потребовалось несколько выстрелов. Царевич Алексей меньше месяца не дождал до своего 14-летия.

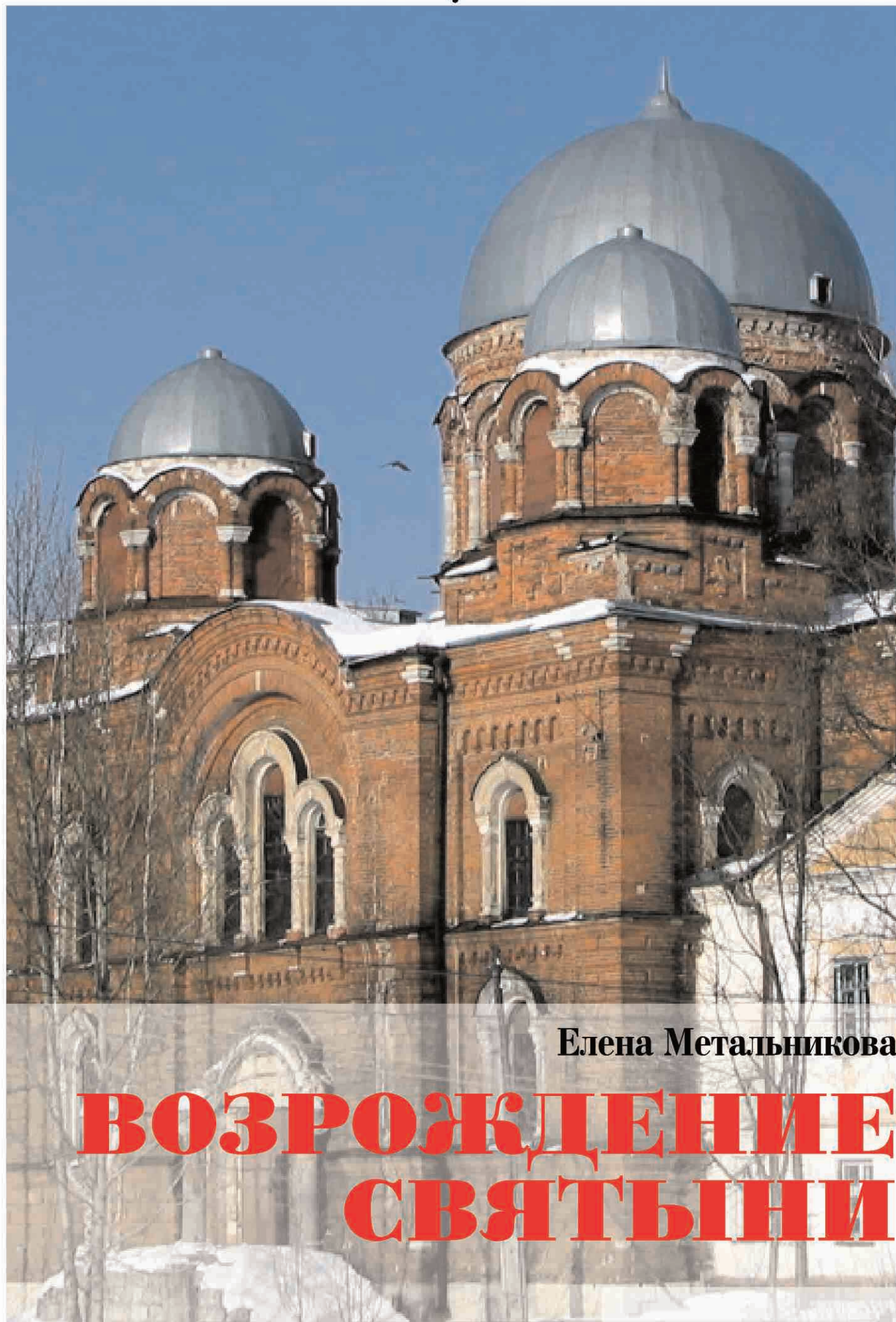
В 1981 году царская семья была канонизирована РПЦЗ. Канонизация ее Русской Церковью в Соборе новомучеников Российских состоялось на Архиерейском Соборе РПЦ 2000 года. В 1991 году при исследовании останков царственного семейства тела наследника и Марии не были обнаружены. В августе 2007 года на окраине Поросенковского лога близ Екатеринбурга были обнаружены обгорелые останки, предположительно идентифицированные как останки Алексея и Марии. В 2008 году генетический анализ, проведенный Е. Рогаевым совместно с экспертами США, подтвердил, что останки принадлежат детям Николая II. В декабре 2015 года останки Алексея и Марии были переданы на временное хранение в Новоспасский мужской монастырь Москвы. В начале этого, 2017 года наместник Сретенского монастыря Москвы епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) сообщил, что итоги экспертиз «екатеринбургских останков» объявят к середине года.

Пройдут годы, столетия, но вечным позором для большевиков будет расстрел помазанника Божия и его семьи, смерть ни в чем не повинных ангелоподобных царских детей! Светлый образ цесаревича Алексея и после смерти остается символом царской России.

Святой мучениче царевиче Алексие, моли Бога о земле Свято-Русской и о народе ея!

Елена Метальникова

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНИ

Украшается Калуга православными святынями, сияют на них купола и кресты, льется колокольный звон... Появились новые храмы, которых не было до революции: Калуга в последние годы разрослась, и в каждом новом районе, как это было исстари, заботами пастырей и боголюбивых калужан построен или строится дом Божий. История повторяется, ведь в свое время от исторического центра, от крепости стали разбегаться улицы, на которых возводились приходские церкви. Перед революцией в губернском городе числилось 16 внеприходских и 27 приходских церквей. Вот и сегодня восстановлены почти все из числа выстоявших в годы богоборчества. Ждут своей очереди Богоявленский и Одигитриевский храмы. Другие старинные церкви, обновленные и радующие глаз своей красотой, возрождены с любовью и уважением к традициям предков.

Монастырей в Калуге было два – мужской и женский. Свято-Лаврентьевский монастырь за последние годы с Божьей помощью изменился настолько, что недавно подобное его преображение казалось совершенно невозможным. Но по молитвам и пожертвованиям православного люда не стало былой заброшенности. Монастырь хорошеет год от года. Дай Бог, чтобы все так и продолжалось. По поводу же задерживающегося ремонта Калужского Казанского Девичьего монастыря было много переживаний и даже в какой-то степени разочарований. Ведь всем, кто знает историю Калужской епархии, хотелось, чтобы воскрес к монашеской жизни первый женский монастырь не только в Калуге, но и в губернии. Таковым он оставался до 1868 года. К большому неудовольствию калужан Государственный архив Калужской области продолжал оставаться в стенах здания, которое в советские годы получило пристройку, обезображивающую общий вид монастырского храма в византийском стиле.

История же монастыря – это часть истории Православия на Калужской земле. Без рассказа о нем она была бы в значительной мере обеднена. Богатая история монастыря до конца не изучена, поскольку в годы богоборчества много документов было утрачено. Злодеяния атеистической власти касались не только закрытия храмов и монастырей, но и попыток стереть даже память об этих святых местах. Но варварство советского периода не смогло вырвать все страницы истории Калужского Казанского Девичьего монастыря. Есть возможность собрать воедино сведения из сохранившихся в архиве материалов, эта работа начата и не прекращается.

Если кратко вспомнить некоторые страницы до-революционной истории калужской святыни, то можно убедиться в том, что вознесение молитв о процветании православного Отечества и родного Калужского края началось в монастыре не ранее 1626 года. В 1653-1654 годах монастырь, возникший в царствование Михаила Федоровича Романова, уже существовал. В 1685 году церковь монастыря значителен деревянной, позже замененной на каменную. В 1726 году монастырская церковь была перестроена двумя

калужскими купцами. Строительство колокольни относится к первой трети 19 века. Благоустройство монастыря шло постоянно, даже если возникали какие-то препятствия, они устранялись с Божьей помощью. Ход времени из века в век не привел Казанский монастырь к запустению и обветшанию. 6 июля 1903 года был освящен прекрасный новый храм. Революция и последующие события закрыли летопись процветания калужской святыни. По решению ревтрибунала в 1923 году монастырь был ликвидирован, через несколько лет в храме разместили архив.

Зная особенности истории монастыря, многие калужане с трепетным ожиданием надеялись на возрождение святыни начиная с 1990-х годов. Хотя в некоторые периоды казалось, что причины, мешающие передаче здания храма монастырю, не получится устранить. Или же на это потребуется очень много времени. В годы ожидания, в период процесса переговоров о возвращении монастырского храма общим утешением для всех стал крестный ход с Казанской иконой Божьей Матери. Из года в год он объединял все больше молельщиков о возрождении монастыря. Время шло, каждое лето участники крестного хода, установленного в день Ангела царя Михаила Федоровича, позднее приуроченного к престольному празднику, продолжали традиции предков. Люди молились и ждали Божьей помощи. Господь управил в лучшем виде все дело.

В настоящее время передача храма состоялась, завершены все бюрократические процессы оформления документов. Временно для начала проведения церковных служб пришлось использовать пристройку, о которой уже указывалось как о напоминании хозяйственной деятельности городских властей в советский период. Изменившаяся и облагороженная, она не напоминает читальный зал, который в ней размещался. Продуманный ремонт превратил бывший читальный зал в домашний храм. Площадь маловата, но алтарь настолько преобразил тесноватое для большого числа людей помещение, что некоторые неудобства не замечались молящимися, которые пришли на первую литургию в возвращаемую к жизни святыню.

Ранее молебны уже проходили в стенах бывшего монастырского храма. Даже когда здание еще не было передано, а только освобождено от архивных документов, служение молебнов собирало желающих помолиться за восстановление монастыря. Но первая литургия была отслужена 19 марта 2017 года. Эта дата должна быть вписана не только в историю возрождения монастыря, а в летопись многовекового его служения Богу и людям. Произошло это событие в середине Великого поста, а точнее – на Крестопоклонной Неделе.

О подготовке к этому на сайте Калужской епархии написано коротко, но с упоминанием самого главного: «Сегодня середина Великого Поста – Неделя крестопоклонная. Этот день стал следующей вехой в летописи Казанского Девичьего монастыря. По благословию

Высокопреосвященнейшего Владыки митрополита Климента в только что переданном монастыре устроен временный домовый храм в честь Казанской иконы Богородицы в одной из комнат бывших архивных помещений, пристроенных к Казанскому собору в 1960-х годах». Днем раньше, в субботу было отслужено Всенощное бдение. Первая литургия в Казанском монастыре прошла в день празднования Ченстоховской иконы Божьей Матери. А в свое время в монастыре были следующие престольные праздники: Казанской, Ченстоховской иконы Божией Матери, св. Алексия, человека Божия.

Нужно напомнить о том, что в годы гонений на Церковь, послушницы и монахини закрытого Калужского Казанского Девичьего монастыря неустанно молились о том, чтобы их обитель возродилась, пусть и не при их жизни. В страшные годы преследования верующих не прекращали они молиться за то, чтобы монашеская жизнь возродилась в знакомых им стенах. События тех далеких лет известны. Как уже упоминалось, вскоре после революции монастырь прекратил свое существование. В октябре 1918 года Калужский губернский исполнительный комитет Советов направляет распоряжение епископу Калужскому и Боровскому: «На основании декрета об отделении церкви от государства предлагается Вам сделать со своей стороны распоряжение всем настоятелям монастырей мужских и женских в двухнедельный срок от сего числа приготовить к выселению из монастырей монахов и монахинь. За всякую оттяжку в исполнении сего или за неисполнение виновные подлежат судебной ответственности». В воспоминаниях одной из сестер содержатся следующие сведения: «В 1919 году нас выслали из монастыря и поместили в городе...»

В самом начале 1919 года сестры обители обсуждали вопрос о вступлении в профессиональный союз иглы. Мнения разделились. 9 января 1919 года преосвященнейшему Феофану, епископу калужскому и Боровскому от Совета Калужского Казанского девичьего монастыря был подан рапорт следующего содержания: «Совет монастыря имеет честь при сем донести, что из 140 сестер, оставшихся в настоящее время в обители, 30 человек изъявили желание вступить в профессиональный союз иглы, на что со стороны Совета препятствий не встречается. За председательницу казначея послушница Ксения. Члены Совета: монахиня Олимпиада, монахиня Калерия». Такое численное разделение монашествующих казалось бы еще не о чем ни говорило и не способствовало окончательным выводам, но показывало, что полного согласия не наблюдается, время дебатов и нападок на религию постепенно вмешивается и во внутреннюю жизнь обители. 1922 год принес новые испытания. На бывших насельниц Калужского Казанского Девичьего монастыря и их батюшку было заведено дело в связи с сокрытием церковных ценностей. По ордеру КО ГПУ 1 апреля 1922 года был арестован протоиерей Иоанн Протопо-

пов, который много лет был настоятелем монастырского храма. Второй священник умер от сыпного тифа 5 апреля 1922 года.

Трудное время проверяло силу веры, преданность Спасителю. Ярким и незабываемым примером любви к Христу может служить послушница Калужского Казанского Девичьего монастыря Ирина Баталина, принявшая монашество в зрелом возрасте. В свое время она, крестьянская девочка, поступила в монастырь, чтобы всю жизнь оставаться в нем. Все ее планы были нарушены событиями, о которых упоминалось выше. После арестов и допросов 1922 года Ирина Баталина не вернулась на малую родину, продолжала оставаться в Калуге. Ее богобоязненность были известны калужским батюшкам. В 1924 году Ирина Баталина переехала в сторожку Одигитриевского храма (по рекомендации отца Иоанна Зарецкого).

В этом храме крепкая в вере бывшая послушница Казанского монастыря обрела отца духовного, который помогал ей перенести испытания, не ожесточиться, продолжать душевную молитву не только за сирых и обездоленных, но и за врагов своих. Так Ирина Баталина стала духовным чадом будущего священномученика Иоанна (Сперанского), который был последним настоятелем этого калужского храма. Батюшка всячески поддерживал свою паству, в том числе и Ирину. Она постоянно чувствовала его заботу, молитвенную помощь. Вместе с монахиней Анной Никитиной Ирина пела в хоре, жила при Одигитриевском храме. В 1931 году, когда она была арестована и осуждена по статье 58. П. 10, 11 УК РСФСР и была приговорена к трем годам концлагеря, отец Иоанн не оставил ее, не отвернулся, как делали некоторые другие.

После отбывания трехлетнего срока наказания, в конце 1933 года, Ирина Баталина вернулась в Калугу. Ничего не изменилось в отношениях духовного отца и вернувшейся из ИТЛУзницы. Она нашла теплый прием и душевные слова утешения, некоторое время продолжала петь в хоре. После закрытия Одигитриевской церкви Ирина служила в храме Спаса Преображения. Не по слухам узнала она, что такое начало Большого террора. Ирина Баталина была арестована 20 сентября 1937 года, в один день с архиепископом Августином (Беляевым). Это был первый день ареста по следственному делу П-14013, которое находится в архиве УФСБ по Калужской области. Страницы дела не могут даже примерно передать нам все то, что пришлось пережить арестованным. Позже, в доверительной беседе Ирина Баталина вспоминала, что когда были мучительные допросы, она громко пела: «Изведи из темницы душу мою...»

Арест завершился обвинительным приговором. Ирина Баталина в возрасте 43 лет приговорена к десяти годам лишения свободы. Только в 1947 году она вернулась в Калугу. Десять долгих лет провела она в краях, откуда многие не вернулись. Но Ирина Баталина не ожесточилась, не возненавидела весь белый свет, не пожелала ради облегчения своей участи пойти на примирение с безбожниками. Ее вера была выше низмен-

ной будничности и суеты, отличалась силой и чистотой. Такой Ирина пронесла ее через все страдания и жестокие испытания многострадальной жизни. С 1947 года по 1949 год Ирина Яковлевна служила в Георгиевском кафедральном соборе. Два года передышки между вторым и третьим пребыванием в неволе, так как возвращение ее в Калугу не завершило те жизненные испытания, которые она должна была перенести.

В 1949 году – очередной арест и отправка в Сибирь. Это было пребывание, как она писала в автобиографии, вольной ссылкой в г. Игарку с 1949 года по 1957 год. Кажется, что «вольная ссылка» – это слова, которые нельзя совместить... Как можно объединить свободу – волю и полное ограничение в передвижениях там, куда отправили по приговору – в ссылку. Но написано именно так: вольная ссылка. Конечно, Ирине Яковлевне, осужденной в третий раз, было с чем сравнить: три года концлагеря с 1931 года по 1934 год, десять лет лагеря с 1937 года по 1947 год. И достаточно длительное пребывание в Игарке – восемь лет. Таким образом, 21 год провела она далеко от своей малой родины, считаясь врагом народа. Но это клеймо, жестокость власти и людская несправедливость не ожесточили сердце православной женщины. Не только ее личные качества помогали ей в этом, главное – вера, выполнение наставлений батюшек.

Игарка дала Ирине Баталиной добрую подругу, такую же верующую. Приехав в Калугу, они посели-

лись вместе на ул. Революции 1905 года, рядом с храмом Георгия за верхом, дорогим по воспоминаниям об архипастыре и многих людях, которые пострадали за Христа. Этот дом был снесен в дальнейшем, на его месте стоит панельная безликая пятиэтажка. В свое время, при жизни владелицы дома, здесь собирались на праздник, чтобы попить чайку с пирогами и посидеть за неторопливой беседой, клирики храма. Сама же Ирина Яковлевна писала в 1966 году: «С 1957 года по настоящее время служу псаломщицей в Калужском кафедральном соборе (тогда – Георгиевском за верхом, т.к. в Свято-Троицком соборе был спортивный зал).

1966 год был очень важным в жизни Ирины Яковлевны Баталиной. Именно 20 марта она пишет прошение преосвященнейшему Донату, епископу Калужскому и Боровскому: «Имея горячее стремление к монашеству, я в молодом возрасте но по сложившимся обстоятельствам, до сего времени не имею чина монахини. Припадаю к стопам Вашего Преосвященства, смиреннейше прошу совершить надо мною постриг в чин монахини». К прошению была приложена характеристика, подписанная настоятелем собора протоиереем Сергием Шумилиным: «Баталина Ирина Яковлевна в настоящее время исполняет обязанности псаломщика при Калужском кафедральном соборе. Хорошо знает пение, церковный устав. Хорошо читает. По службе исполнительна. Ведет себя скромно, сми-

Казанский женский монастырь.

ренно. Во всем послушна. Показательно ведет монашескую жизнь. Вполне достойна пострига в мантию».

21 марта 1966 года последовало продолжение, приближающее не только Ирину Баталину, но еще и Марию Мальшеву, Пелагею Шитикову к монашескому постригу: «Его Святейшеству, Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию. Ваше Святейшество и милостивый наш отец! При сем представляю прошения Баталиной Ирины, Мальшевой Марии, Шитиковой Пелагеи. Считаю своим долгом доложить: характеристики, данные им духовником, протоиереем Шумилиным, соответствуют действительности, а посему надеюсь, что просьба указанных послушниц о постриге их в монашество (мантию) будет удовлетворена. Вашего Святейшества послушник Донат, епископ Калужский и Боровский». 29 марта 1966 года разрешение на постриг было подписано Его Святейшеством, а 4 апреля этого же года постриг был совершен келейно епископом Донатом. Так на 72-м году жизни с именем Иринея произошло пострижение в монашество Ирины Яковлевны Баталиной.

Монахиня Иринея осталась в памяти тех, кто ее знал, примером верности Христу во всех обстоятельствах жизни, ничто не могло заставить ее не только отказаться от веры, но и сделать вид, что это так, продолжая тихо келейно молиться. Всю свою жизнь отстаивала она право быть истинной христианкой, закончив земную жизнь монахиней. Во многом помогло ей начало ее жизни в Калужском Казанском Девичьем монастыре, когда она, девочка из крестьянской семьи, узнала жизнь по монастырскому уставу. Постепенно, как и у других послушниц мона-

стыря шло ее духовное возрастание на прекрасных примерах служения сестер монастыря. Всегда помня о том, какой должна быть монахиня, она стремилась достичь смирения, преуспеть в молитве и любви к ближнему. Трудно точно сказать, что она чувствовала, когда видела дорогую ее сердцу обитель разоренной и опустошенной. Но можно предположить, что она, как и другие послушницы и сестры монастыря возносила молитвы о его возрождении.

Первая литургия в возрождаемом монастыре является не просто одним из шагов в восстановлении монашеской жизни в стенах обители. Открывается новая, светлая страница истории Калужского Казанского Девичьего монастыря. Прошлое его осталось позади. Обращение к этому прошлому учит делать выводы, стремиться не допускать ошибок. День сегодняшний позволяет проложить мостик от прошлого к будущему. Именно в ближайшем будущем будет восстановлен монастырь, возродится в нем монашеская жизнь. Много молитв и трудов потребует для этого. Но хочется верить, что самые мрачные и трагические страницы калужской святости перевернуты, но не закрыты. Обращение к ним напоминает о вере тех, кто готов был отдать жизнь и принять мученическую смерть за любовь к Христу. И в восстановленном храме монастыря, когда добавится много имен бывших достойных послушниц и монахинь в синодик, будут поминаться те, кто остался верен Спасителю и молился о возрождении обители. И в то же время будут возноситься молитвы о здравии игумении, монахинь и послушниц нашего времени, которые продолжают лучшие традиции Калужского Казанского Девичьего монастыря.

Ирина Зубкова

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

«Нет праздника радостнее, светлее, торжественнее Светлого Христова Воскресения» – писал протоиерей Сергей Четвериков. Много подобных высказываний можно вспомнить на эту же тему. Поэтому праздник праздников не оставляет равнодушными людей разного возраста. Для всех Пасха приносит духовный подъем, желание стать лучше и укрепиться в вере. Ведь в этот день воскрес из мертвых Иисус Христос. Празднично, торжественно и радостно звонят колокола. Звонят всю Пасхальную седмицу, все верующие приветствуют друг друга словами: «Христос воскрес!», чтобы в ответ прозвучало: «Воистину воскрес!».

Неразрывно с радостью праздника праздников связано пасхальное яйцо. Его издавна принято считать символом Воскресения Христова, напоминанием о новой жизни и возрождении. От мала до велика все знакомы с историей поднесения Марией Магдалиной яйца римскому императору Тиберию. Яйцо, которое на глазах недоверчивого императора стало красным, положило начало традиции красить пасхальные яйца в красный цвет, одаривать ими родственников и знакомых с троекратным целованием. На основе этой традиции сформировалась другая – дарить в Светлое Христово Воскресение подарки – яйца, но не натуральные, а изготовленные умелыми и добрыми руками мастеров.

Разные материалы шли в ход: марципан, шоколад (в кондитерских изделиях); дерево, слоновая кость, фарфор (в сувенирных подарках); серебро, золото (в ювелирных украшениях). Из русской классики мы знаем, с какой радостью преподносили и принимали эти пасхальные дары. Не исключением является и проведение праздника праздников сегодня, когда после службы и, идя в гости, православный люд запасается подарками. Подобные пасхальные подарки демонстрируются на выставках в Калужском объединенном музее-заповеднике каждую Пасху. Вернее, открытие выставки бывает на Светлой седмице, а ее работа продолжается значительно дольше, чтобы всем подарить радость встречи с красотой и совершенством формы и украшения пасхальных яиц из самых разных материалов.

Пасха 2017 года не станет исключением, выставка «Пасхальный подарок» откроется в здании областного

музея-заповедника на ул. Плеханова, д. 88 (палаты Коробовых) 19 апреля в 15 часов дня. Но на этой выставке будет представлена коллекция пасхальных яиц Е.В. Метальниковой, которая хорошо известна читателям журнала «Православный христианин» как постоянный автор. Заранее извиняюсь перед владелицей всех тех пасхальных подарков, которые разместятся на витринах залов музея. Ведь в беседе с сотрудниками музея Елена Валентиновна сказала, что это домашний музей, и это название больше соответствует действительности. Пасхальные подарки из домашнего музея будут демонстрироваться уже не в первый раз. Дом мастеров в Калуге, районная библиотека и районный музей Дзержинского района, находящиеся в г. Кондрово, уже радовали посетителей показом пасхальных яиц.

Теперь и калужане могут увидеть большое количество красивых и запоминающихся пасхальных подарков. На открытии выставки будут раскрыты секреты начала создания домашнего музея. Но одним из секретов мы поделимся сегодня. Большинство пасхальных яиц привезены из паломнических поездок. География их обширна, они представляют Важеозерский монастырь в Карелии; другие только северные монастыри – Покровский в Тервеничах, Введено-Оятский, Александра Свирского; Александро-Невскую Лавру в Санкт-Петербурге и пр. Конечно, есть подарки из святынь земли Калужской – Тихоновой и Оптиной пустыни, Спаса на Угре и Богородично-Рождественского в с. Бяратино. И не только монастыри, но и храмы разных епархий, а в первую очередь Калужской, давали возможность пополнить домашний музей.

Более всего будут представлены фарфоровые изделия. В отдельных случаях пасхальные яйца украшены ликами святых, Божией Матери и самого Спасителя. Но, помимо этого, есть яйца и из камня; деревянные, отличающиеся не только размером, но и цветом, особенностями росписи и формы. В небольшом количестве присутствуют авторские работы местных мастеров резьбы по дереву, работы с глиной. И в еще меньшем количестве представлены ювелирные изделия в виде пасхального яйца. Это подвески из серебра. Следует добавить, что по возможности использования пасхальные яйца не все носят подарочно-декоративное назначение. Есть шкатулки, кадильницы, светильники и пр. КОКМ хочет подарить настоящий праздник для взрослых и детей!

Фестиваль-ярмарка «Кулич да Пасха»

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента

15 апреля в 13:00

в Губернском парке (р-н Правобережья)

В рамках мероприятия состоится:

13:00 – 13:30 - регистрация участников, работа ярмарки.

13:30 – 14:00 – приветственное слово, проведение конкурса "Кулич Года".

14:00 – 14:15 - молебен о здравии жителей г.Калуга.

14:15 – 14:30 – освящение куличей.

14:30 – 14:45 - награждение победителей.

14:45 – 17:00 - выступление хоровых коллективов г. Калуги, чтение стихов, посвященных дню Светлого Христова Воскресения, мастер-классы по приготовлению пасхальных блюд.

Проводит Благочиние Калужской епархии Русской Православной Церкви, при поддержке Городской Управы г. Калуги

Митрополит Климент принял участие в культурно-просветительской встрече в обнинской школе №1 им. С.Т. Шацкого

Литургия на Благовещение Пресвятой Богородицы в г. Обнинске